

Sergey Boroshko

(Southern Federal University, Rostov-on-Don, Russia)
<https://orcid.org/0000-0001-7587-2557>
 E-mail: slbovex@rambler.ru

Lyudmila Bozhinskaya (Arandarenko)

(independent researcher)
<https://orcid.org/0000-0003-1842-1498>
 E-mail: lvbor2017@mail.ru

Выдающийся военный востоковед, генерал-майор
 Георгий Алексеевич Арандаренко

Wybitny wojskowy orientalista, generał-major Georgy Alekseevich Arandarenko

*An Outstanding Military Orientalist,
 Major-General Georgy Alekseevich Arandarenko*

ABSTRACT

The biography of an outstanding military Orientalist, Major General Georgy Arandarenko (1846–1908), an outstanding scientist and statesman of the Russian Empire

PUBLICATION INFO			
			e-ISSN: 2449-8467 ISSN: 2082-6060
			
THE AUTHOR'S ADDRESS: Lyudmila Bozhinskaya, 135, apt. 26, 2nd Krasnodarskaya Street, Rostov-on-Don 344058, Russia Sergey Boroshko, 25/3, apt. 134, Kommunistichesky prospect, Rostov-on-Don 344058, Russia			
SOURCE OF FUNDING: Financed from the author's own funds			
SUBMITTED: 2020.10.05	ACCEPTED: 2021.11.23	PUBLISHED ONLINE: 2022.06.30	
WEBSITE OF THE JOURNAL: https://journals.umcs.pl/rh		EDITORIAL COMMITTEE E-mail: reshistorica@umcs.pl	
			

of the second half of the 19th century is presented. The data on his ancient Polish gentry origin from the Yaranda clan of the Brudze coat of arms of Pomyan, about his Zaporozhye ancestors, whose famous representatives were the Cossack hetmans Timofey Arandarenko and Taras Triasilo are given. The main stages of his military-administrative service, his scientific, ethnographic and statistical studies of Russian Turkestan are studied. Examples of his extensive charitable activities are given. His personal qualities, contribution to the conquest and administration of Turkestan are analyzed.

Key words: Oriental studies, Arandarenko, Jarand from Grabi and Brudzewo, Pomian coat of arms, military administration, geographic research, scientific journalism

АБСТРАКТ

Представлена биография выдающегося военного востоковеда, генерал-майора Георгия Арандаренко (1846–1908), выдающегося ученого и государственного деятеля Российской империи второй половины XIX века. Приводятся данные о его древнем польском шляхетском происхождении от рода Яранда Брудзевского герба Помян, о его Запорожских предках, известными представителями которых были казацкие гетманы Тимофей Арандаренко и Тарас Трясило. Рассмотрены основные этапы его военно-административной службы, его научные, этнографические и статистические исследования Русского Туркестана. Приведены примеры его обширной благотворительной деятельности. Проанализированы его личные качества, вклад в завоевание и управление Туркестаном.

Ключевые слова: Востоковедение, Арандаренко, Jarand z Grabi i Brudzewa h. Pomian, административно-военное управление, географические исследования, научная публицистика

STRESZCZENIE

Artykuł prezentuje biografię wybitnego wojskowego orientalisty, generała-majora Georgija Arandarenko (1846–1908), znamienitego uczonego i działacza państwowego w Imperium Rosyjskim drugiej połowy XIX w. Przytoczone w nim zostały dane o jego polskich korzeniach szlacheckich z rodu Jaranda Brudzewskiego herbu Pomian oraz o Zaporoskich przodkach, spośród których wywodzili się słynni kozacy atamani Timofiej Arandarenko i Taras Triasiło. Przeanalizowano główne etapy jego wojennej i administracyjnej służby oraz badania etnograficzne i statystyczne rosyjskiego Turkiestanu. Zostały również przytoczone przykłady jego bogatej działalności dobroczynnej, jak też poddano analizie jego walory osobiste, wkład w podbój i zarządzanie Turkiestanem.

Słowa kluczowe: orientalistyka, Arandarenko, Jarand z Grabi i Brudzewa h. Pomian, zarząd administracyjno-wojskowy, badania geograficzne, publicystyka naukowa

Георгий Алексеевич Арандаренко происходил из семьи потомственных дворян, имевших обширные владения в Черниговской и Полтавской губерниях. Он родился 4 февраля 1846 г. в браке Алексея Ивановича Арандаренко и Марии Федоровны Тарасевич в родо-

вом имени в селе Малая Кошелевка Нежинского уезда Черниговской губернии¹.

Род Арандаренко доказывал шляхетское происхождение от магнатского рода Jarand z Grabi i Brudzewa h. Pomian, упоминаемого в источниках с XIV века². Истоки этого рода уходят в средневековую Польшу, откуда его представители в середине XVII века переселились на территорию Левобережной Украины, в село Черняховка (Нежинская первая полковая сотня), и интегрировались в казацкую среду. В формулярном списке его деда, Ивана Арандаренко, родоначальником на территории Запорожья назван шляхтич Иоахим Яранда Брудзевский³. Сын Иоахима Яранда, прапрапрадед Георгия Арандаренко, Петр Яранд „простолюдинами переименован с Яранда Аландаром”. Потомки его, в зависимости от предпочтений и привычек, стали называться именами Аландаренко, Арандаренко, Арендаренко и т.п.

Одним из известных представителей рода Арандаренко на Запорожье был Тимофей Арандаренко, дважды назначавшийся по указу короля Польши гетманом реестрового Запорожского казачества (1630–1631 и 1633–1634). Осуществлявший это назначение коронный гетман Речи Посполитой Станислав Конецпольский, имевший родство с родом Яранда Брудзевских, заверил его мужество, отвагу, опыт „в делах рыцарских”, и определил его „всему войску Запорожскому за старшего, которому всякую готовность и послушание все будут должны оказывать”⁴.

Представители дворянского рода Арандаренко занимали старшинские должности сотенного уровня Нежинской полковой сотни. Прапрадед Георгия Арандаренко, Михаил Петрович Аландаренко, будучи сотенным старшиною, погиб во время осады Очакова Русскими войсками в 1737 г. Прадед Иван Михайлович был судебным сле-

¹ Г.А. Милорадович, *Родословная книга черниговского дворянства*, т. 1, cz. 1–2, Санкт Петербург 1901, s. 4–5; Л. Божинская (Арандаренко), С. Борошко, *Генерал-майор Георгий Арандаренко: военный и государственный деятель, первый исследователь Бухарского ханства и афганского Туркестана*, „Известия Национальной Академии Наук Кыргызской Республики” 2021, 1, s. 73; *Современная Россия в портретах и биографиях выдающихся деятелей*, Санкт Петербург 1904, s. 111.

² S. Szybkowski, *Brudzewscy herbu Pomian na Kujawach i w Wielkopolsce: Uwagi o majątkach, starostwach i genealogii*, „Roczniki Historyczne” 2013, 79, s. 77; Л.В. Божинская (Арандаренко), С.Л. Борошко, *Генерал-майор Георгий Арандаренко: военный и государственный деятель, первый исследователь Бухарского ханства и афганского Туркестана*, „Bulletin of the Tajik National University” 2020, 7, s. 10.

³ Державний архів Чернігівської області [dalej: ДАЧО], фонд [dalej: f.] 343, опис [dalej: op.] 1, справа [dalej: spr.] 203, к. 59–60.

⁴ М.С. Грушевський, *Історія України-Руси*, т. 8, Роки 1626–1650, cz. 1, Київ-Львів 1922, s. 336.

дователем и приставом первой полковой сотни Нежинского полка. Его деду, сотенному атаману (генералу казачьих войск) Ивану Арандаренко, в 1787 г., во времена правления Екатерины II, за оказанную в службе „ревность и прилежание“ был пожалован золотой Императорский орден Св. Владимира 4-й ст. Его отец, полковник Алексей Иванович, был начальником следственного отдела губернской жандармерии. Его мать, Мария Федоровна, была представительницей богатого и знатного дворянского рода Тарасевич, родоначальником которого был гетман Запорожского казачества Тарас Трясило. Многие ее предки также занимали старшинские должности сотенного уровня Нежинской первой полковой сотни⁵.

Фамильный герб рода Jarand z Grabi i Brudzewa и рода Арандаренко (герб Pomian)

В 10 лет Г.А. Арандаренко был зачислен в Петровский Полтавский кадетский корпус (ППКК), и окончил его в 1863 г. Наиболее успешные выпускники направлялись в военные училища С.-Петербурга. Выпуск ППКК 1863 г. дал Российской империи 14 генерал-лейтенантов, а несколько однокурсников Г.А. Арандаренко сделали блестящую придворную и административную карьеру. Г.А. Арандаренко 23 августа 1863 г. вступил в службу в 1-е военное Павловское училище юнкером⁶, которое окончил по первому разряду 8 июня 1865 г. получив чин

⁵ Ю. Мицик, М. Кравец, *Присяжные книги 1654 г. Белоцерковского и Нежинского полков*, Киев 2003, с. 351.

⁶ Российский государственный военно-исторический архив [dalej: РГВИА], f. 489, op. 1, d. 7104, *passim*.

портупей-юнкера, и 19 сентября 1865 г. был переведен в высшее военное Михайловское Артиллерийское училище. Он был произведен в подпоручики „1865 года декабря 13 дня со старшинством с 7 августа сего же года, и 20 декабря 1865 г. для отправления к месту служения препровожден в Инспекторский департамент Военного министерства с назначением в Оренбургский стрелковый батальон“, сформированный 21 февраля 1865 г. и квартировавший в Ташкенте. Воинская часть находилась в подчинении генерала Романовского. Подпоручик Арандаренко начал военную службу в самом сложном регионе Российской империи, попав в действующую часть, несущую потери в условиях наступательных боевых действий. Военная кампания против Кокандского ханства велась с 1853 по 1865 гг., и переросла в вооруженный конфликт с Бухарским ханством. В первые месяцы 1866 г. войска генерала Романовского начали концентрацию в районе захваченного генералом Черняевым в июне 1865 г. Ташкента, объявленного Российской империей столицей Русского Туркестана. В ответ на это бухарский эмир Музаффар, заручившись поддержкой кокандского правителя Худояр-хана, потребовал от России очистить Ташкент. Переговоры, продолжавшиеся до начала мая 1866 г. ни к чему не привели. Боевые действия начались 8 мая 1866 г. при урочище Ирджар. Это было первое масштабное сражение, в котором принял участие подпоручик Арандаренко. Бухарская армия потерпела жестокое поражение, потеряв около 1000 бухарцев. Анализируя это событие Арандаренко писал: „Блестящее Ирджарское сражение 8-го мая 1866 года, прославившее в Средней Азии русское оружие и пошатнувшее в глазах всех магометан значение бухарского эмира, ознакомило русских с боевыми качествами бухарской армии. Ряд последующих побед над бухарцами [...] рассеял политические иллюзии эмира Музаффархана и ослабил военный пыл его узбекского народа“⁷.

Ускоренным маршем отряд генерала Романовского двинулся в сторону расположенного на берегу реки Сыр-Дарьи города-крепости Ходжент, и 20 мая 1866 г. подпоручик Арандаренко участвовал в осаде и взятии сильно укрепленной крепости⁸, занимавшей стратегическое положение между Бухарой и Кокандом. Защищаемый двумя рядами высоких стен и башен, Ходжент приобрел славу неприступной крепости, которая еще ни разу не была взята силами врага. Русскими войсками он был взят после четырехдневного артиллерийско-

⁷ Л. Божинская (Арандаренко), С. Борошко, *op. cit.*, s. 75.

⁸ *Ibidem*, s. 76; М.А. Терентьев, *История завоевания Средней Азии*, t. 1, Санкт Петербург 1906, s. 361–384.

го обстрела и жестокого боя 24 мая 1866 г., в котором погибло до 3500 защитников.

Подготовка к штурму бухарской крепости Ура-Тюбе началась 27 сентября 1866 г. Три дня длился интенсивный обстрел крепости из пушек. На рассвете 2 октября войска пошли на штурм. Все бухарцы встали на его защиту, проявив мужество и стойкость. При штурме погибло более двух тысяч защитников и жителей крепости. По случаю победы, генерал Крыжановский 3 октября 1866 г. издал приказ, в котором говорилось: „2 октября бухарская крепость Ура-Тюбе, весьма важная для нас во всех отношениях, после восьмидневной осады, взята штурмом. Гарнизон защищался упорно“.

Этот штурм стал первым шагом к образованию Туркестанского генерал-губернаторства. Затем Русская императорская армия двинулась на Джизак, и 12 октября началась битва. В результате массированного обстрела и непрерывных атак город переходил из рук в руки, но 18 октября 1866 г. был окончательно захвачен царскими войсками. Из 11000 бухарцев 6000 погибли при штурме. Взятием Джизака закончилась военная кампания 1866 г.

Через десять дней после взятия крепости Ура-Тюбе, 12 октября 1866 г. 20-летний подпоручик Арандаренко был откомандирован от батальона для „исправления должности заведующего Ура-Тюбинским районом“, которую занимал до 20 декабря 1867 г., обладая самыми широкими полномочиями⁹. Назначение подпоручика Арандаренко, с менее чем годовым боевым опытом службы в Туркестанском генерал-губернаторстве, на высшую административную должность главы только что завоеванного района, свидетельствовало о его высоких личных качествах. Это был его первый управленческий опыт. Спустя год он был введен в состав Аулиеэтинского организационного комитета, результатом работы которого стало образование 21 октября 1868 г. Аулиеэтинского уезда Сыр-Дарьинской области¹⁰. После работ в комитете было назначение „на усиление военно-народного управления Джизакского уезда“ (21 августа 1868–12 марта 1869). В течение последующего года подпоручик Арандаренко являлся исправляющим должность Джизакского уездного судьи (12 марта 1869–13 марта 1870). Город-крепость Джизак и весь район считались наиболее беспокойным местом, и ожидание неминуемого восстания витало в воздухе. В докладах генерал Романовский писал: „[...] жители Ура-Тюбинского и Джизакского районов являются самыми агрессивными

⁹ Л.В. Божинская (Арандаренко), С.Л. Борошко, *op. cit.*, s. 10.

¹⁰ Л. Божинская (Арандаренко), С. Борошко, *op. cit.*, s. 77.

и своевольными”¹¹. 13 марта 1870 г. подпоручик Арандаренко, к тому времени имевший авторитет знатока Туркестана, языка, обычаев и традиций местного населения, был откомандирован в распоряжение Туркестанского генерал-губернатора. Через год, в 25 лет, он стал Туркестанским уездным судьей, и 3,5 года исполнял эту важнейшую должность (8 марта 1871–9 ноября 1874). Для формирования Г.А. Арандаренко как знатока Востока, важное значение имела служба на судейских должностях в Перовске, Джизаке и Туркестане, которая позволила ему ознакомиться с особенностями юридического быта, обычаями, традициями местного населения, что привило ему интерес к изучению восточных народов. Это была очень важная веха в его становлении как военного востоковеда. К этому же периоду относится и начало его литературной деятельности, публикация его первых работ по востоковедению.

Горной местности в верховьях реки Зеравшан Российская империя придавала большое стратегическое значение, и в 1870 г. туда были снаряжены Зеравшанские горные экспедиции¹². Отряд, который возглавил генерал-майор А.К. Абрамов, выступил 25 апреля 1870 г., благополучно прошел Фальгарское бекство, радушно встречаемый населением. Жители Фальгара и Ягноба просили защитить их от горных матчинцев, которые доставляли им всяческие притеснения. При вступлении в горную Матчу местное население отнеслось к ним враждебно¹³. Приходилось посылать войска на горные кручи, чтобы очистить ущелье. За время экспедиции убито и ранено 37 членов экспедиции. В результате этой кровопролитной экспедиции и последующих действий, горные бекства, под именем нагорных тюменей, были присоединены к России, войдя в состав Зеравшанского округа. Штабс-капитан Арандаренко 9 ноября 1874 г. был назначен управляющим всеми нагорными тюменями Зеравшанского округа, прослужив в горных бекствах три года¹⁴. Эта территория оставалась оплотом басмачества до 40-х годов XX века, изначально являлась самой беспокойной в русском Туркестане, и постоянные столкновения с горными матчинцами являлись непрекращающимся источником беспорядков.

На новой должности Г.А. Арандаренко проявил себя как реформатор-хозяйственник. Изучив вопросы спроса и внутренней

¹¹ *Ibidem.*

¹² Г.А. Аминов, *Искендер-кульская экспедиция 1870 г.*, „Туркестанские Ведомости“ 1873, 13; 14.

¹³ Л. Божинская (Арандаренко), С. Борошко, *op. cit.*, s. 81.

¹⁴ *Ibidem.*

торговли Восточной Бухары сельскохозяйственной продукцией, Арандаренко выделяет из них самые востребованные. Определив, что рис является самым дефицитным из культур, он направил усилия на преодоление дефицита и внедрение особого сорта суходольного риса, который довольствуется обычной поливкой пашни. Благодаря личным связям Г.А. Арандаренко, в 1874 г. семена были разосланы во все уезды Зерафшанского округа. Первый посев риса дал удовлетворительный результат, и Зерафшанский округ до конца XIX века был единственным регионом Российской империи, где распространилась культура суходольного риса.

Штабс-капитан Арандаренко был эффективным управленцем-администратором, начальником горных уездов, главой исполнительной и законодательной власти. Он понимал, что лучшим способом диалога с коренными народами являлась демонстрация, и при необходимости решительное применение силы. Внутренняя и внешнеполитическая обстановка была нестабильной, Туркестанское генерал-губернаторство окружали феодальные ханства. Несмотря на то, что невольничество в регионе было запрещено, на территории Туркестана процветала работорговля, одним из центров которой был Хорезм, остававшийся в составе Хивинского ханства. Весной 1873 г. русские войска начали наступление на Хиву, после боёв 27–28 мая ханские войска капитулировали и в одном только Хорезме свободу получили около 40 тысяч рабов, преимущественно персов¹⁵.

Штабс-капитан Арандаренко принимал активное участие в кровопролитной Кокандской компании 1875–1876 гг. В 1875 г. составил заговор против Кокандского правителя Худояр-хана, к которому примкнул наследник престола Сейид-Мухаммед-Наср-Эддин с андиджанским гарнизоном. На сторону мятежников перешел Пуладхан, имевший значительное число приверженцев и вооруженные силы. Худояр-хан собрал свою казну и под усиленной охраной выехал из Коканда в Ходжент, затем бежав под защиту русских войск в Ташкент. Мятеж охватил огромные территории, включая города Ош, Наманган, Маргелан и Ассаке. Календер-бек из Польшерака, при поддержке Пулад-хана, поднял мятеж в горной Матче. Картегинский бек склонял горцев идти на Ура-тюбе, для чего собирался пройти в Матчу через Пакишский перевал. В сентябре 1875 г. штабс-капитан Арандаренко, по приказу генерал-губернатора Кауфмана, возглавил отряд, сформированный для ликвидации мятежных Матчинских горцев

¹⁵ А.П. Хорошхин, *Рабы–персияне в Хивинском ханстве*, в: idem, *Сборник статей, касающихся до Туркестанского края*, Санкт Петербург 1876, s. 483–487.

во главе с Календер-беком. Его блестящее боевое руководство стало предметом внимания военного историка, генерал-лейтенанта М.А. Терентьева: „Прекрасный знаток языка и обычаев горцев, 29-летний штабс-капитан Арандаренко лично возглавлял казачьи сотни, перебрасываемые в самые горячие горные районы Каратегина, охваченные восстанием под знаменем войны за веру”¹⁶. В течение трех месяцев отряд Арандаренко участвовал в боестолкновениях в Фальгарских и Фанских волостях. Он проводил патрулирование в кишлаках Дарваза, на горных тропах через Витаб, Илиз, Сабак к Польдераку и обратно от Польдерака к Самарканду. Его отряд был послан 8 ноября для овладения неприятельской позицией в горах у кишлака Шаваткибаль. В декабре 1875 г. ему было поручено провести зимнюю военную операцию в верхней Матче. Значение этой миссии было таково, что она осталась в истории Туркестана под названием Зеравшанской горной зимней экспедиции: „На подавление восстания в декабре 1875 г. была выслана в горы, под начальством Арандаренко, рота линейного батальона и отряд казаков, усиленный артиллерийским орудием. Все горные ущелья были перерезаны каменными завалами, а по горам разместились стрелки и камнеметы. Поэтому отряд Арандаренко решил идти (в зимнее время) по гребню высот и по мере очищения их от неприятеля продвигать обоз и орудие. Пока взбирались на хребет, сбивая с уступов неприятельские засады, потеряли убитыми 9 нижних чинов, ранены командир отряда штабс-капитан Г.А. Арандаренко, поручик Гинглат и семь рядовых. Впереди, на самом хребте, виднелся еще большой завал, защищаемый (горцами в количестве около) 800 человек, к которым подходили подкрепления. Отряд Арандаренко не мог, за малочисленностью, немедленно овладеть неприятельской позицией”¹⁷. Подкрепление прибыло 21 ноября, и общее командование над отрядом перешло к полковнику Яфимовичу. Отряд штабс-капитана Арандаренко 28 ноября штурмом взял высоты Озахака: „После подхода подкрепления и последующего штурма, неприятель потерпел такой урон, что бросил высоты и бежал в кишлаки верхней Матчи”. Календер-бек получил подкрепление от кокандского правителя Пулад-хана и мятеж в Матче принял еще большие размеры. Тогда генерал Абрамов решил отправить отряд Арандаренко к верховьям Зеравшана. Штабс-капитан Арандаренко 13 января 1876 г. выступил из Пенджекента в горы. „Неприятель, по-

¹⁶ Л. Божинская (Арандаренко), С. Борошко, *op. cit.*, s. 78.

¹⁷ *Ibidem*, s. 79; Г. А-р-о, *Зимняя экспедиция генерал-майора Абрамова в верховьях Зеравшана*, „Туркестанские Ведомости” 1876, 15, s. 86–102.

раженный неожиданностью, всюду отступал, а население восставших кишлаков приносило повинную и выдавало свое оружие. В ночь на 20-е января 1876 г. джигиты Арандаренко напали на Календер-бека и захватили его в плен. Обрато в Самарканд отряд прибыл 3 февраля... Ни снежные сугробы, ни горные осыпи, ни обледенелые скаты, ни бураны, при 20-градусных морозах, не задерживали движения отряда... По распоряжению генерал-губернатора Кауфмана Календер-бек был повешен в Самарканде [...] активная фаза восстания была подавлена"¹⁸.

Памиро-Алайские хребты горной Матчи в зимние месяцы считались непроходимыми: „Со всеми соседними владениями Каратегин имеет сообщение только летом, от половины мая до второй половины сентября, через горные перевалы [...] крайне труднопроходимые даже летом. Зимой все перевалы совершенно загромождаются снегом и становятся непроходимыми даже для одиночных смельчаков, какие нередко встречаются между горцами"¹⁹. Предпринятая штабс-капитаном Арандаренко военная операция, осложненная активными боевыми действиями горцев, занимающих главенствующие высоты, была отмечена в Европейской прессе. Французский журнал „Le Mémorial diplomatique“ в январском номере 1876 г. поместил статью, в которой был описан этот военный поход, предпосылки и сложности его выполнения²⁰.

Г.А. Арандаренко за боевые заслуги был награжден в 1876 г. орденом Св. Владимира 4-й ст. с мечами и бантом. Статут ордена 4-й ст. позволял награждение чинам не ниже седьмого класса Табеля о рангах (надворный советник, подполковник, капитан второго ранга). Награждение штабс-капитана Арандаренко этим орденом было свидетельством его боевых подвигов в компании 1875–1876 гг.²¹

После подавления восстания горцев, Арандаренко исследовал Кокитан, расположенный в западной части Памиро-Алайской горной системы, „горную страну, ближайшую к узловой выси, называемой Памир“. Он сообщал, что: „изолированность этой страны [...] заметно отразилась на весь бытовой склад жизни населения [...]. Каратегинцы, могут с гордостью сказать, что они не знают, что такое воры, что в среде народа вовсе не бывает преступлений из побуждений ко-

¹⁸ Л. Божинская (Арандаренко), С. Борошко, *op. cit.*, s. 79.

¹⁹ Г. А-р-о, *Возмущение в Матче и действия против неприятеля Самаркандского отряда*, „Туркестанские Ведомости“ 1876, 3, s. 15.

²⁰ „Le Mémorial diplomatique: journal international, politique, littéraire et financier“ 1 I 1876, 1, s. 4–6.

²¹ Л.В. Божинская (Арандаренко), С.Л. Борошко, *op. cit.*, s. 10.

рысти, что скот пасется и в отдаленных местах без присмотра, что двери домов часто оставляются незамкнутыми. Но рядом с этим может быть отмечена и малая развитость народа. Каратегинцы не имеют никакого представления о мерах длины даже по той градации, которая известна у туземцев долины. Времяисчисление ведут по дневным намазам и годовым праздникам; мера торгового веса также неизвестна [...] местные жители взаимно одолжаются продуктами [...] причем мерой служит емкость головной тубитейки, или же меною продуктов на продукты, на скот и на домашние изделия”²².

Будучи разносторонне образованным человеком, Г.А. Арандаренко выписывал столичные издания. В архиве Ф.М. Достоевского сохранилось письмо: „1876 года, Июня 5. Письмо читателя Г.А. Арандаренко, который посылает деньги [...] и просит высылать ему „Дневник Писателя” за 1876 г. в Самарканд”²³.

Штабс-капитан Арандаренко 21 июля 1877 г. был переведен на пост начальника Самаркандского отдела Зеравшанского округа, и 5 августа 1877 г. получил чин капитана. После преобразования в конце 1877 г. Самаркандского отдела в уезд, он получил должность уездного начальника, которую исполнял в течение 12 лет, до 15 декабря 1889 г. На этой должности 8 января 1881 г. он был произведен в майоры, а 6 мая 1884 г. в подполковники²⁴.

„Самаркандский” период ознаменовался интенсивной научной работой. Её основой были регулярные экспедиции для исследования присоединенных к Российской империи территорий. Г.А. Арандаренко составлял карты районов, изучал быт, нравы и язык местного населения, говорившего на тюркских или иранских языках и их диалектах. Генерал-губернатор Кауфман характеризировал его как человека „известного своей даровитостью и умением обращаться с азиатами и хорошо притом знакомого с туземным языком и обычаями”²⁵.

На должности начальника Самаркандского уезда Георгий Алексеевич получил дипломатический опыт. Будучи доверенным лицом генерал-губернатора Кауфмана, он в 1880 г., на 8 месяцев уезжает в Бухару, исполняя важнейшую миссию по стабилизации напря-

²² Г.А. Арандаренко, *Досуги в Туркестане. 1874–1889*, Санкт Петербург 1889, с. 443.

²³ *Летопись жизни и творчества Ф. М. Достоевского 1821–1881 гг.*, т. 3, 1875–1881, опрас. А.В. Архипова et al., ред. Н.Ф. Буданова, Г.М. Фридендер, Санкт Петербург 1999, *passim*.

²⁴ *Список генералам по старшинству. Составлен по 1-е Января 1904 г.*, Санкт Петербург 1904, с. 979; Л. Божинская (Арандаренко), С. Борошко, *op. cit.*, с. 80.

²⁵ Архив внешней политики Российской империи [dalej: АВПРИ], f. 1–9, оп. 8, d. 1880–13, к. 1–3; Л. Божинская (Арандаренко), С. Борошко, *op. cit.*, с. 80.

женной военно-политической ситуации в Средней Азии²⁶. Капитан Арандаренко прибыл ко двору с достоинством, подобающим этому событию: „[...] мы спустились со снежного перевала Тахта-Карача в долину Кашка-Дарьи и продолжали свой путь в пограничном Китабском бекстве. Не доезжая до селения Кайнар мне представился с почетными лицами Китаба Рахматулла-мирахур и передал приветствие бухарского эмира [...]. В Кайнаре парадировали встречей беки: Худойназар-парманачи Каратегинский, Рахманкул ишик-ага-баши Дарвазский, Яхшибек-токсаба и шигаул Ауля Кулыбек-мирахур [...]. Пред воротами цитадели караул сарбазов, при офицере, отдал честь. Церемониймейстер двора эмира и брат бека пригласили сойти с коней и пройти чрез дворцовый дворик. Проводившая меня в приготовленные покои почетная публика поспешила доложить, что в этих помещениях, состоящих из анфилады громадных богатых сакель, останавливается сам хазрат, а дворцовое помещение отведено по личному приказанию самого эмира”²⁷.

Арандаренко так описывал свою первую аудиенцию у эмира: „Среди огромной залы, оклеенной обоями и устланной паласом, на широком кресле, обитом кумачом, сидел в шубе, покрытой канаусом, повелитель ханства – красивый, солидный годами брюнет с мягкими темно-кариыми глазами, с небольшой узбекской бородой, со спокойными манерами”. Ответив на поклон штабс-капитана Арандаренко улыбкой, пожатием руки и приветствием, Музаффар-хан предложил ему единственное в комнате кресло. Арандаренко обратил внимание во время аудиенции на дрожание голоса, рук и трясущуюся голову эмира, о чем было сообщено в первом же донесении.

Генерал-губернатор Кауфман ожидал от Арандаренко сообщений о положении в Дарвазе, Бадахшане, о землях, находящихся на пути от Амударьи к Мервскому оазису, о взаимоотношениях с эмиром Музаффаром. Политический смысл поездки Арандаренко отметил военный востоковед Логофет: „...после того, как вопреки русско-английскому договору афганский эмир Абдуррахман-хан занял часть бухарских бекств, неотложная необходимость понудила генерала Кауфмана немедленно командировать бывшего в то время начальником Зерафшанского округа капитана Арандаренко в Бухару. Особой инструкцией ему предписано было собирать сведения о положении дел в Афганистане и Бухаре, представляя периодически составляемые им

²⁶ Л. Божинская (Арандаренко), С. Борошко, *op. cit.*, s. 81.

²⁷ *Бухара и Афганистан в начале 80-х годов XIX века: Журналы командировок Г.А. Арандаренко*, wstep Н.А. Халфин, А.В. Станишевский, Москва 1974, s. 27–28.

журналы, которые по просмотре генерал-губернатор отправлял министру иностранных дел"²⁸. Главной задачей в выстраивании отношений с Бухарой, которую исполнял капитан Арандаренко, было ограничение внешнеполитической деятельности эмирата. В свете этого проводился жесткий контроль контактов эмира Музаффера с Афганистаном, и предотвращались любые его контакты с британскими дипломатическими лицами. Военное руководство Туркестанского генерал-губернаторства сохраняло политику внешнего подобия невмешательства во внутренние дела Бухарского ханства, при фактическом контроле всей внешнеполитической деятельности со стороны туркестанской администрации. Выполняя важную дипломатическую миссию, Арандаренко способствовал укреплению позиций сардара Абдурахман-хана, вскоре занявшего кабульский престол и правившего Афганистаном последующие два десятилетия.

Изучению Афганистана в этот период в военном ведомстве Российской империи придавали первостепенное значение. Военный востоковед Арандаренко предоставлял доклады, являвшиеся исследованием театра предстоящих действий войск, разведкой, сбором и обработкой данных в соответствии с поставленной военной задачей. Собранные им сведения существенным образом дополняли данные о народах северного Афганистана, имеющиеся в описаниях военного востоковеда Н.И. Гродекова и подполковника Матвеева. Капитан Арандаренко свидетельствовал о бедственном положении жителей княжеств левобережья Аму-Дарьи, подчиненных Афганистану. Он приводил петиции русским чиновникам, содержащие желание перейти в русское подданство. Эти данные были оценены военным руководством Русского Туркестана, так как лояльности местного населения и их прорусской позиции во время подготовки к вторжению в Афганистан в период обострения англо-русских отношений уделялось повышенное внимание. Параллельно с решением разведывательных задач, Арандаренко собирал и научный материал²⁹. В 1882 г. он подал рапорт генералу Колпаковскому с просьбой разрешить научную экспедицию в южные и восточные бекства Бухарского ханства. Целью экспедиции был сбор материалов по этнографии, статистике и экономическому положению этих бекств „для издания полного описания современного состояния Бухарского ханства“. Колпаков-

²⁸ Д.Н. Логофет, *Бухарское ханство под русским протекторатом*, т. 2, Санкт-Петербург 1911, с. 170–171.

²⁹ Т.С. Наврузов, *О поездке Г.А. Арандаренко в Каратегин и Дарваз, в: Материалы по истории и истории культуры Таджикистана*, ред. Н.Н. Негматов et al., Душанбе 1981, с. 239–243; Л. Божинская (Арандаренко), С. Борошко, *op. cit.*, с. 82.

ский санкционировал этот выезд, и 20 марта Арандаренко двинулся в путь. В конце апреля генерал получил первый отчет с подробностями взаимоотношений между бухарским эмиром и туркменскими феодальными властями. Предпринятые Г.А. Арандаренко исследования долины р. Харгос в Семиреченской области, на границе китайских владений, способствовали дальнейшей колонизации этих территорий и расширили владения Российской империи. Эти труднодоступные области Памирских гор обладали стратегическим положением, и присоединение их к русскому Туркестану имело военно-политическое значение.

„С завершением военной фазы русского продвижения в Центральной Азии единоличные исключительные полномочия, выданные капитану Арандаренко, стали излишни, и министерство иностранных дел решило основать в Бухаре собственного постоянного резидента – Политического агента”³⁰. Дипломатический талант Г.А. Арандаренко был высоко оценен, и он рассматривался в качестве основного кандидата на роль политического агента в Бухаре. Но было принято решение о целесообразности дальнейшего продвижения Г.А. Арандаренко по линии военно-народного управления. За этими событиями стоит история внутренней борьбы военного и внешнеполитического ведомств. В 1883 г. майору Арандаренко был пожалован орден Св. Анны 3-й степени³¹.

В 1885 г. в журнале „Русская мысль” сообщалось, что о Каратегине обстоятельные сведения были доставлены Г.А. Арандаренко. Причиной интереса к его востоковедческим трудам была важная роль Средней Азии в российско-английских отношениях и определение пограничной черты между Афганистаном и Россией. Путешествия Арандаренко в Гиссар поставили его имя в ряд исследователей – первопроходцев, побывавших в Бухарском ханстве, таких как Генерального штаба полковники Л.Ф. Костенко и В.И. Покотило, В.Ф. Ошанин, А.П. Федченко и др. По рекомендации Н.И. Веселовского и В.И. Ламанского, Г.А. Арандаренко был предложен 12 апреля 1888 г. в действительные члены Императорского русского географического общества, и утвержден 4 мая 1888 г. на общем собрании общества³².

³⁰ A. Marshall, *The Russian General Staff and Asia. 1800–1917*, London 2006, s. 138–139.

³¹ *Список подполковникам по старшинству. Исправлено по 1-е Мая*, Санкт Петербург 1885, s. 880.

³² *Журнал общего собрания Императорского Русского географического общества. 4 мая 1888 г.*, „Известия Императорского Русского Географического Общества” 1888, 24, 6, s. 539.

Изучая антропологию таджиков, он сталкивался с „романтическими“ легендами, распространенными среди коренных народов, называющих себя прямыми потомками воинов Александра Македонского³³. Г.А. Арандаренко писал, что на Памире было распространено мнение, что светловолосые и светлоглазые памирцы являются потомками воинов Александра Македонского. Легенды Памира гласят, что Александр поселил там свое потомство, и оставил им сочинение *Дастур алАмал* (Правила управления), после чего власть в Бадахшане до XIX века непрерывно находилась в руках его потомков. Правители Дарваза и Каратегина, которых посетил Г.А. Арандаренко, утверждали, что именно они являются прямыми потомками Падишаха Искандара. Для легитимации собственной власти на это родство ссылался Музаффар-хан, который „производит свой род от потомков Искандер-Куль-Карнейра“. В настоящее время в антропологической литературе таджики в части своего этногенеза упоминаются как восточноиранские племена, имеющие индоевропейское происхождение.

Г.А. Арандаренко исследовал горную страну Когистан (расположенную по верхнему течению реки Зеравшана), Каратегин, Дарваз, входившие во владения Бухарского эмирата и Шутнан. В случае невозможности проникновения на территорию, контролируемую англичанами, он собирал информацию у местных жителей, анализировал и потом публиковал ее, указывая, что данные получены „по расспросным сведениям [...] через посылавшихся в эту отдаленно-восточную часть гор нарочных туземцев“. Первые расспросные сведения о Дарвазе были собраны и опубликованы им в 1877–1878 гг. Его работа³⁴ содержала всеобъемлющие сведения, и оканчивалась словами: „[...] все сведения о Каратегине основаны только на многократных расспросах горцев этой страны... настоящий очерк сообщает не более четвертой части того, что могло бы дать исследование этой интересной страны специальной экскурсией. Г.А. Арандаренко. Самарканд 1877 г.“³⁵ Эта публикация послужила импульсом к исследованию Дарваза и Каратегина. Первым из русских путешественников,

³³ Е.А. Болашенкова, *Представления о двурогом Искандере: Александр Македонский в исторической памяти Таджики, в: Лавровский сборник: Материалы XXXVIII и XXXIX Среднеазиатско-Кавказских чтений 2014–2015 гг. Этнология, история, археология, культурология*, ред. Ю.Ю. Карпов, М.Е.Резван, Санкт Петербург 2015, s. 413–417; Л. Божинская (Арандаренко), С. Борошко, *op. cit.*, s. 84.

³⁴ Г.А. Арандаренко, *Каратегин (По расспросным сведениям)*, „Военный сборник“ 1878, 21, 5 (121), s. 116–131.

³⁵ *Ibidem*.

который посетил Дарваз, был ботаник С.М. Смирнов. В 1879 г. он совершил несколько поездок в Дарваз, но „не оставил никаких сведений историко-географического характера”. Ботаник В.И. Липский сообщал, что собранный С.М. Смирновым материал находится в необработанном виде. Другими путешественниками, посетившими Каратегин и Дарваз в 1882 г., были ботаник А. Регель и военный топограф П.Е. Косяков. Согласно мнению профессора Х. Пирумшоева, Г.А. Арандаренко был одним из первых европейцев, лично побывавшим в 1880–1882 гг. в Дарвазе, собравшим наиболее подробные сведения о крае и опубликовавшим их.

Г.А. Арандаренко был одним из первых исследователей, занявшихся изучением этнографии горных племен Восточной Бухары: „горная страна Дарваз не видела до настоящего времени ни одного европейца и остается совершенно неизвестной в географическом, этнографическом и в других отношениях, имеющих значение для науки”³⁶. Он пишет, что население Дарваза „не утратило и теперь свою типичность древнеперсидских племён”, что „умственные способности горцев выражаются понятливостью, склонностью к наблюдениям, обширной памятью, [...] многие молодые люди из их числа заканчивают бухарские и самаркандские медресе с большим успехом, чем жители долин”. Близко узнав горцев, он отмечает: „Как у всех первобытных, неиспорченных народов, в характере горцев особенно выдается вспыльчивость, уважение к старшим, к чужой собственности, правдивость, твердость в слове, отважность на все случаи опасности с полным презрением трусов, терпеливость, стойкая выносливость всяческих лишений”³⁷. Он утверждает, что население горного Памира является потомками древнего индоарийского народа, и продолжает хранить верность своим доисламским традициям и придерживается смеси мусульманских и маздаистских взглядов: „Мировоззрение горцев, отвечая полной замкнутости их жизни, исполнено суеверия и боязни злого духа, ‘мстительного’ (лятгор) и ‘покровительственного’ (патхор). В Дарвазе не знают ни года магометанской эры, ни названия месяцев, ни названия стран света. В мире светит солнце (афтоб), его считают источником жизни, света; луну – убежищем усопших; полярную звезду (кутор) – указательницей пути. Молнию и гром приписывают стараниям чёрта подняться на небо, причем ангелы

³⁶ Х. Пирумшоев, *Русские дореволюционные исследователи о городах Восточной Бухары конца XIX-начала XX вв.*, Душанбе 1992, с. 132.

³⁷ Г.А. Арандаренко, *В горах Дарваза и Каратегина*, „Восточное обозрение” 1883, 23–29.

бросают в него огненосные камни. Весна и лето посылается Богом из отделения рая, а осень и зима из ада. Землетрясения приписывают вздрагиванию ада от мук грешников³⁸. Г.А. Арандаренко описывает общественные дома огня в Каратегине и Дарвазе, ежедневные сборы в них мужчин и роль в повседневной жизни горцев огня, который является священным в зороастрийской религии.

Важным наблюдением в области религиозного мировоззрения горцев было упоминание об отсутствии фанатизма, хотя среди городского населения Бухарского эмирата, по его мнению, он господствовал. Г.А. Арандаренко пишет, что бухарцы „успели познакомиться и дарвазцев с чашбаном (вуаль из черного конского волоса), никогда ранее не применявшийся в горах свободной жизни. Пока только этим и обозначилось миссия бухарцев в Каратегине и Дарвазе. В остальном жизнь горца остаётся такою же первобытною, какою она была тысячу лет тому назад“³⁹.

Он изучал вопросы охоты, отмечая, что это занятие для дарвазцев является видом состязания и содержит элементы проявления воинской доблести в большей степени, чем обеспечение своих потребностей. Характеризуя типичные виды селений, в которых живут горцы Дарваза, Г.А. Арандаренко писал: „По количеству домов селения не велики (от 10 до 100 домов), но зато многолюдны, потому что у горцев совершенно не практикуется выдел из хозяйства женившихся сыновей и раздел наследства“⁴⁰. Современные таджикские ученые признают, что Г.А. Арандаренко опубликовал наиболее полные сведения по этнографии Дарваза⁴¹.

Г.А. Арандаренко изучал языки народов Памиро-Алая, и был первым исследователем язгулямского языка записав 34 слова в 1882 г., и одним из первых исследователей ягнобского языка⁴². Начав писать свои этнографические работы о народах Средней Азии в 25-летнем возрасте⁴³, за 40 лет службы в Туркестане опубликовал исследования по истории, военному делу, этнографии и религии народов Туркеста-

³⁸ *Ibidem.*

³⁹ *Ibidem.*

⁴⁰ *Ibidem.*

⁴¹ Х. Пирумшоев, *Таърихи Дарвоз: аз қадим то замони муосир*, Душанбе 2008, *passim*.

⁴² А.Г. Периханян, *Карл Германович Залеман*, в: *Очерки по истории русского востоковедения. Сборник IV*, ред. В.И. Авдиев, Н.П. Шастина, Москва 1959, с. 90–91.

⁴³ Г.А. Арандаренко, *Значение власти аксакала в отдельных кишлаках*, „Туркестанские ведомости“ 1874, 25, с. 102–104.

на, работы по экономике и юридическим вопросам⁴⁴. В тематические обзоры он включал журналы своих экспедиционных путешествий. Сборник „Досуги в Туркестане“⁴⁵ поставил его имя в перечень лучших географов Российской империи XIX века. Классический труд: „Бухарское ханство и Афганский Туркестан: Вторая англо-афганская война“⁴⁶ переиздается по настоящее время.

Свои работы он публиковал на страницах изданий „Туркестанские ведомости“, „Известия Императорского Русского географического общества“, „Военного сборника“ и в „Туркестанском сборнике“. Первые его публикации выходили под псевдонимами „Ар-ко, Г.“, „А-р-о, Г.“ и „Г.А.“. Последующие работы, с конца 1870-х годов, выходят под именем Г.А. Арндаренко, с середины 1880-х под именем Г.А. Арндаренко⁴⁷.

Г.А. Арндаренко отмечал, что туземное население Туркестана различается на горцев, кочевые племена и оседлое население (сартов). Подчеркивая честность и верность слову кочевников и горцев, он отмечал ряд негативных черт сартов, утверждая, что зеравшанский сарт остался тем же, чем он был во времена поэта Мавлау-Джами (1476 г.), который высказался о самаркандцах так: „Если хочешь видеть богатство, иди в Индию. Если хочешь видеть благочестие, иди в Мекку. Если не хочешь видеть ни того, ни другого, не выезжай из Самарканда“⁴⁸.

Продолжая серию работ по исследованию Каратегина, он публикует этнографические сведения о населяющих его Таджиких. Он считал земли Дарваза и Каратегина перспективными для использования в сельскохозяйственных и промышленных целях: „Самое главное богатство описываемых стран, при совершенной нетронутости ее горных недр, составляет тучная, свободная от камня почва побережья рек и склонов гор, дающая возможность вести хлебопашество в огромных размерах. Те же условия плодородности почвы, поддерживающие повсюду обилие трав, позволяют держать достаточно скота. Масса диких зверей в лесах и речная выдра составляют предмет

⁴⁴ Idem, *Администрация, налоги и суд в Бухаре*, „Туркестанские ведомости“ 1880, 24, s. 12–13.

⁴⁵ Idem, *Досуги*, s. 666.

⁴⁶ Idem, *Бухарское ханство и Афганский Туркестан. Вторая англо-афганская война*, Санкт Петербург 2014, s. 145.

⁴⁷ И.Ф. Масанов, *Словарь псевдонимов русских писателей, ученых и общественных деятелей*. В 4 т., т. 1, *Алфавитный указатель псевдонимов. Псевдонимы русского алфавита. А–И*, Москва 1956, s. 79; Л. Божинская (Арндаренко), С. Борошко, *op. cit.*, s. 85.

⁴⁸ Г.А. Арндаренко, *Досуги*, s. 57.

охоты туземцев, доставляющей большей выгоды от сбыта медвежьих шкур, лисиц, огневок и выдр. Нельзя не упомянуть также и о промывках жителями, весной и осенью, на берегах верховьев Амударьи золота, дающего зерна величиною в обыкновенную чечевицу⁴⁹. Повсеместная добыча золота населением Туркестана была обычным явлением. В Дарвазском бекстве золото добывалось на берегу реки Пяндж, в Курган-Тюбинском и Кабадианском бекстве на берегу реки Вахш и на берегу реки Амударья. Г.А. Арандаренко сообщал, что в Бальджуанском бекстве золото добывалось в верховьях Оби-Санги Мазар и по реке Яхсу жителями ближайших 30 кишлаков, практикующих в золотодобыче не только промывку россыпного золота на реках, но и добычу золотоносной породы шахтным способом. В обзорах по истории геологических исследований недр Таджикистана и его золотодобычи цитируются работы, проведенные Арандаренко.

Георгий Арандаренко практиковал длительное проживание в среде туземного населения⁵⁰. Будучи главой законодательной и исполнительной власти, он изучал законы Шариата и местные обычаи. Его судебные решения были основаны на соединении законов Российской империи и местных законов. Это обеспечивало его личный авторитет, стабильность и отсутствие беспорядков. Археолог и востоковед В.Л. Вяткин писал: „[...] именно таким ученым-востоковедам, как Арандаренко, Петровский, Андреев, Половцов, Громбчевский и Снесарев, а совсем не сановным служакам, народы Туркестана обязаны были тем, что всегда, за очень редкими исключениями, улаживали мирным путем непростые отношения друг с другом“⁵¹.

В 1886 г. Г.А. Арандаренко оказал помощь французской экспедиции путешественника Бонвало. Его советы по выбору маршрута экспедиции, откомандирование в экспедицию двух проводников-джигитов, помощь в покупке местных пород лошадей, рекомендация путей преодоления заснеженных высокогорных перевалов, позволили участникам экспедиции преодолеть самые труднопроходимые отрезки горных перевалов Памира⁵².

Аналогичную помощь получил и британский путешественник Ланделл: „[...] я решил воспользоваться случаем, и захватить к уездному начальнику, господину Арандаренко, который очень любезно предложил предоставить в мое распоряжение двух джигитов, сопро-

⁴⁹ Idem, *Каратегин*, s. 120.

⁵⁰ Г. А-р-о, Между туземцами степного уезда, „Туркестанские ведомости“ 1880, 42, s. 8–31.

⁵¹ Л. Божинская (Арандаренко), С. Борозко, *op. cit.*, s. 88.

⁵² G. Carus, *Le toit du monde (Pamir)*, Paris 1890, *passim*.

вождавших нас до Оксуса. Мистер Арандаренко дал ценные советы по поводу нашей работы, и по некоторым вопросам восточного этикета, которые необходимо соблюдать в Бухаре⁵³.

Пристальное внимание к географическим исследованиям Г.А. Арандаренко уделялось в Европе. Ведущие географы в бюллетенях и монографиях, посвященных Средней Азии, так характеризовали Георгия Алексеевича: „Исследователь горцев Каратегина и Дарваза г-н Арандаренко – ученый столь же скромный, сколь и добросовестный“⁵⁴, „Господин Арандаренко был первым исследователем главных притоков реки Пяндж – труднопроходимых горных рек Дарваза“⁵⁵, „Господин Арандаренко впервые представил географическое и экономическое обоснование ирригации в Средней Азии“⁵⁶, „Капитан Арандаренко уже несколько лет является главой района в Туркестане и имеет возможность путешествовать по стране в любом направлении“⁵⁷, „Полковник Арандаренко хорошо знает таджикский язык и может получать редкие образцы во время своего пребывания в Дарвазе“⁵⁸, „Начальник Самаркандского уезда майор Арандаренко – один из лучших знатоков Туркестана“⁵⁹.

Г.А. Арандаренко поддерживал российские археологические экспедиции, в том числе экспедицию востоковеда Н.И. Веселовского, проводящего раскопки развалин древнего городища Афрасиаба. Вести такую деятельность без поддержки Арандаренко, Веселовский не мог, что отражено в документах его личного фонда⁶⁰. Помимо археологических раскопок, Веселовский занимался изучением северовосточной подгруппы восточной группы иранских языков, с одним из которых (языком жителей долины реки Ягноб) познакомил его Г.А. Арандаренко⁶¹. Известно, что Арандаренко подарил Веселовскому отдельные предметы древности из личной коллекции. Г.А. Арандаренко

⁵³ H. Lansdell, *Through Central Asia*, London 1887, *passim*.

⁵⁴ Ch. Ujfalvy, *Les Aryens au nord et au sud de L'Hindou-kouch*, Paris 1896, s. 168.

⁵⁵ *Bulletin de la Société de géographie d'Anvers*, t. 1, Anvers 1877, s. 20.

⁵⁶ H. Moser, *L'irrigation en Asie centrale: étude géographique et économique*. Société d'éditions scientifiques, Paris 1862, s. 42.

⁵⁷ *Bulletin de la Société de géographie d'Anvers*, t. 2, Anvers 1878, s. 487.

⁵⁸ *Ibidem*.

⁵⁹ G. Capus, *A travers le royaume de Tamerlan (Asie centrale): voyage dans la Sibérie occidentale, le Turkestan, la Boukharie, aux bords de l'Amou-Daria, à Khiva et dans l'Oust-Ourt*, Paris 1892, s. 87.

⁶⁰ Российский государственный архив литературы и искусства, ф. 118, оп. 1, д. 176–182, *passim*.

⁶¹ В.С. Соколова, А.Л. Грюнберг, *История изучения бесписьменных иранских языков, т. 1: Очерки по истории изучения иранских языков*, ред. В.С. Расторгуева, Москва 1962, s. 129–130.

познакомил Веселовского с самаркандским купцом-коллекционером восточных древностей Мирзо Бухари. Н.И. Веселовский купил у него 1202 предмета – монеты, перстни-печатки, женские украшения и керамические изделия, и организовал путешествие Мирзо Бухари в Петербург, ведя переговоры о приобретении части его коллекции столичными музеями. Итогом этих переговоров была передача в Петербург из Самарканда в октябре 1888 г. более 6300 предметов древности, большая часть которых в настоящий момент демонстрируется в Азиатском отделе Эрмитажа⁶². Мирзо Бухари выполнял поручения Н.И. Веселовского по Самарканду в отношении Г.А. Арандаренко.

Для помощи Н.И. Веселовскому, полковник Арандаренко привлек к участию во время археологических поездок в Сырдарьинской области, в Фергане и Бухарском ханстве коллекционера восточных древностей, ташкентца Акрам-Палван Аскарова.

Учёный-историограф Б.В. Лунин упоминает, что в письме к исследователю Туркестана Н.П. Остроумову, Н.И. Веселовский сообщал, что в Самарканде у Г.А. Арандаренко видел уникальную рукопись „Бабур-Намэ”. В Протоколе заседания Восточной комиссии Императорского Московского археологического общества 16-го марта 1900 г. имеется запись о запросе британского востоковеда Аннетт Беверидж, известной своими переводами „Бабур-наме”, относительно „быть может, имеющегося в Москве тюркского списка Бабур-Наме”. Профессор А.Е. Крымский отвечал, что в Москве соответствующей рукописи нет. Она отмечала „о существовании превосходного списка в Бухаре, о котором давно ходили и ходят слухи, но ни один европеец его не видел”. По словам академика К.Г. Залемана, таким списком, возможно, владел брат Бухарского эмира, но достоверно в Туркестане известно о „всего одной рукописи записок Бабура, принадлежащей Г.А. Арандаренко”⁶³.

Интенсивно развивающееся в конце XIX века горняцкое и кузнечное производство, использовавшее ранее древесный уголь, получаемый из вырубываемых деревьев, при нарастающем объёме производства поставил под угрозу исчезновение лесных угодий. Только использование каменного угля, на котором настаивал Г.А. Арандаренко, предотвратило этот процесс. Он запрещал сплошное вырубание деревьев, проводил работы по ирригации и лесоразведению, соз-

⁶² Д. Хамидов, *Плеяда первых Таджикских краеведов*, „Вестник Таджикского государственного университета права, бизнеса и политики” 2010, 4 (44), s. 121.

⁶³ Н.В., *Жизнь Тимура*. Соч. А. Ланглэ. Перевел с французского Н. Суворов. Ташкент 1890 [гис.], „Записки Восточного отделения Императорского Русского археологического общества” 1892, 6, 1–4, s. 345.

давая степные питомники, в которых выращивал строевой лес. По его инициативе было организовано исследование лесной растительности Зеравшана, можжевельное лесоустройство в Северном Таджикистане и лесные хозяйства⁶⁴.

В трудах Г.А. Арандаренко обстоятельно изложена история политической, социально-экономической и культурной жизни самостоятельных и полузависимых владений Горного Бадахшана (Памира). Он приводит детальные сведения о Южном Таджикистане, описывает быт ремесленников, земледельцев, скотоводов Бальджуана и некоторых других районов Куляба, элементы их материальной и духовной культуры. Г.А. Арандаренко уделял внимание вопросам, которые составляют важнейшие элементы жизненного уклада и традиций местного населения. Побывав в Сурханском оазисе, он опубликовал сообщение, посвященное коневодству и его экономической важности⁶⁵.

Российская империя впервые в истории объединяла все народы, населяющие обширные территории, в единую сельскохозяйственную область. Важными являлись пути, связывающие Южный Туркменистан, оазисы Мургаба и верхнего Зеравшана с Ферганской долиной, а древний Хорезм с Мургабским, Зеравшанским и Сурханским оазисами. Первые администраторы, такие как Арандаренко, облаченные властью и поддерживаемые армией, были первопроходцами и проводниками этой политики⁶⁶. Экспедиции Г.А. Арандаренко пролегли по Узбекистану, Киргизстану, Туркменистану и Таджикистану. В качестве признания его заслуг в 1888 г. был пожалован Бухарский орден золотой звезды 1-й ст.⁶⁷

В этот период Георгий Арандаренко публикует в „Бюллетене историко-описательной географии“ (Франция) результаты своих многолетних исследований Дарваза и Каратегина⁶⁸. Результаты его исследований цитировались и обсуждались европейскими географами и многие годы спустя⁶⁹. Журнал „Revue du monde Musulman“,

⁶⁴ Г.А. Арандаренко, *Зеравшанские заметки. Лесной вопрос*, „Туркестанские ведомости“ 1886, 14, с. 3–44.

⁶⁵ Idem, *Коневодство*, „Туркестанские ведомости“ 1881, 9, с. 12–18.

⁶⁶ М.О. Бегалиева, *История торговых отношений Сурханского оазиса в периодической печати*, „Бюллетень науки и практики“ 2020, 6, 3, с. 561–566.

⁶⁷ *Список подполковникам по старшинству. Составлен по 1 Мая 1889 г.*, Санкт Петербург 1889, с. 320; *Список генералам по старшинству. Составлен по 1-е Мая 1901 года*, Санкт Петербург 1901, с. 1114.

⁶⁸ Arandarenko, *Le Dervaz et le Karatéguine*, „Bulletin de géographie historique et descriptive“ 1891, 4, с. 53–82.

⁶⁹ E.-T. Hamy, *Table des mémoires publiés dans les vingt premiers volumes du Bulletin de géographie historique et descriptive (1886–1905)*, „Bulletin de géographie historique et des-

освещавший проблемы исламского мира, публиковал сравнительные обзорные данные по экономическому состоянию Бухары, на основе сведений признанных в Европе востоковедов – Г.А. Арандаренко, А.Ф. Губаревич-Радобыльского и Д.Н. Логофета⁷⁰.

После введённого в действие с 1 января 1887 г. Положения об управлении Туркестанского края, система самоуправления оказалась гораздо более демократичной, чем это желали русские чиновники, принимавшие участие в создании Русского Туркестана. Они считали, что Положение насаждает в Средней Азии демократичные правила, тогда как местная жизнь требует более сильной авторитарной власти⁷¹. Подполковник Арандаренко не мог примириться с новыми правилами, и в декабре 1889 г. вышел в отставку „с зачислением в запас армейской пехоты“. Академик Н.И. Веселовский высказал свое мнение об этой отставке в столичной прессе: „Г.А. Арандаренко, занимал в Туркестанском крае весьма ответственную должность по военно-народному управлению: сперва помощника, а потом начальника нагорных тюменей и Самаркандского уезда, должность первостепенной важности для русского влияния на туземцев и для водворения у них русской гражданственности. В плодотворной административной деятельности господина Арандаренко мог убедиться всякий, кому привелось посетить Самарканд в его управление [...] книга господина Арандаренко раскрывает нам внутренний смысл его деятельности, показывает, сколько труда и энергии положено этим человеком для изучения своего уезда и его населения. И нельзя не пожалеть, что господин Арандаренко вслед за другими лучшими людьми покидает край. Это удаление мы готовы объяснять тем, что с водворявшимися в крае новыми порядками, крайне сложными и для туземцев несвоевременными, тяжело теперь оставаться в управлении и служить делу, которому не сочувствуешь“⁷².

После увольнения Арандаренко был зачислен в запас по Петербургскому уезду, но его пребывание вне службы продолжалось лишь полгода. К 1885 г. граница между Российской империей и Афганистаном в районе реки Кушка была открыта. Генерал Комаров, начальник

criptive” 1905, 1, s. 475.

⁷⁰ R.M., *L'Administration et les impôts du Khanat de Boukhara*, „Revue du monde musulman” 1911, 4, s. 354–355.

⁷¹ В.В. Бартольд, *История культурной жизни Туркестана*, Ленинград 1927, s. 203–204.

⁷² Н. Веселовский, Г.А. Арандаренко. *Досуги в Туркестане 1874–1889*. Спб. 1889 [rec.], „Записки Восточного отделения Императорского Русского археологического общества” 1890, 4, s. 408.

Закаспийской области, считал город Мерв „гнездом разбоя и разрушения, тормозившим развитие всей Средней Азии“. Для укрепления границы в Мерв были посланы войска⁷³. Вице-король Индии лорд Дафферин опасался продвижения русских войск через Афганистан и вторжения в Индию. Он потребовал от афганского эмира оказать сопротивление продвижению русских. Афганцы вторглись на территорию Мервского оазиса со стороны западного берега реки Кушка. Комаров атаковал афганцев и нанес им полное поражение. После пограничного конфликта Мервский округ был преобразован в уезд. Когда генерал Куропаткин был назначен начальником Закаспийской области, то он немедленно пригласил Арандаренко на службу и поручил ему управление Мервским уездом. В июне 1890 г. подполковник Арандаренко вернулся из запаса, и был назначен первым уездным начальником Мервского уезда. Его приказом был основан русский поселок и крепость Кушка на границе с Афганистаном⁷⁴. К 1898 г. к Кушке была проведена железная дорога, и самая южная точка Российской империи стала важным опорным пунктом для борьбы с Англией.

Г.А. Арандаренко в 1888 г. за отличие по службе получил орден Св. Станислава 2-й степени⁷⁵, а в 1892 г. чин полковника⁷⁶. В Мервском уезде он выступал инициатором ряда нововведений, направленных на улучшение жизни местного населения. Он был „почетным блюстителем“ мужского и женского училищ в Мерве, организатором проведения первой всеобщей переписи населения в Мервском уезде в 1897 г.⁷⁷

Об авторитете полковника Арандаренко в Туркестане красноречиво свидетельствует дневник Бухарского эмира, составленный им во время путешествия в Петербург в 1892 г.: „1-го Джемадиэл-сани 1310 года Хиджры, что соответствует 6 декабря 1892 года по летоисчислению, принятому в Российской империи, в час пополудни, исполнилось давнишнее наше сердечное желание быть в Петербурге и укрепить существующие между нами с Великой Русской Монархией дружеские отношения еще на более прочных и незыблемых началах“⁷⁸. В продолжение всего пути эмиром приводятся описания

⁷³ Л. Божинская (Арандаренко), С. Борошко, *op. cit.*, s. 91–92.

⁷⁴ *Ibidem*, s. 92.

⁷⁵ *Список подполковникам по старшинству. Составлен по 1 Мая 1889 г.*, s. 320.

⁷⁶ *Список полковникам по старшинству. Составлен по 1-е Сентября 1893 г.*, Санкт-Петербург 1893, s. 716; Л.В. Божинская (Арандаренко), С.Л. Борошко, *op. cit.*, s. 12.

⁷⁷ Л. Божинская (Арандаренко), С. Борошко, *op. cit.*, s. 92.

⁷⁸ Абдулахад, *Точный перевод дневника его светлости эмира бухарского*, Казань 1894, s. 18.

маршрута следования, но нигде он не опускается до пофамильного упоминания встречающих его чиновников, тем самым подчеркивая глубокую пропасть, отделяющую личность эмира от обычных людей. Исключение им сделано при упоминании Мервского уезда: „8-го числа в половине девятого ночи прибыли на станцию Мерв, которая была иллюминирована и горела как солнце. Здесь на вокзале приветствовали нас с пожеланиями доброго пути один генерал и начальник Мервского округа, полковник Арандаренко... Полковник Арандаренко, служивший ранее долгое время на должности Самаркандского уездного начальника и часто посещавший Бухару, считается старинным другом нашего дома и потому свидание с ним нам было очень приятно и доставило нам большое удовольствие”⁷⁹. Традиция восточного высокомерия в полной мере соблюдалась эмиром. При торжественном выезде эмира рядом с его экипажем бежали высшие сановники, и даже наследник престола. Во время приема эмиром беков, они ползком приближались к эмиру, сидевшему на высокой тахте. Эмир клал беку на голову руку, которую тот целовал, прикладывая ее к своему лбу и водя ею по лицу⁸⁰. Поведение эмира при встрече с полковником Арандаренко было демонстративным проявлением отношения к нему правящей бухарской династии.

После назначения в Мервский уезд, полковник Арандаренко часть книг из своей личной библиотек подарил в библиотеки Туркестана, часть продал ученым-востоковедам. Одним из них был востоковед Семенов, который в 1894 г. приобрел у Г.А. Арандаренко несколько древних рукописей, в том числе 200-листовый трактат „Зидж-и гургани Улугбек” 1443 г. В 1873 г. эта рукопись была приобретена Арандаренко в бытность его начальником уезда в Самарканде. Через некоторое время этот трактат Семенов решил продать. Британский музей предложил за рукопись 1000 рублей. Семенов отказался ее продавать, назначив большую цену. Рукопись приобрел старший чиновник особых поручений при Туркестанском генерал-губернаторе М.И. Шанявский, и представил ее в 1900 г. на Всемирной выставке в Париже. Как верно заметила профессор Додхудоева, в истории этой рукописи переплелись судьбы различных выдающихся российских чиновников, знавших толк в библиографических редкостях⁸¹.

⁷⁹ *Ibidem*.

⁸⁰ В.В. Бартольд, *Сочинения*, т. 2, cz. 1, Москва 1963, s. 98–99.

⁸¹ Л.Н. Додхудоева, *Научное наследие А. А. Семенова и М. С. Андреева (архивные документы)*, Душанбе 2013, s. 13–14.

Генерал от инфантерии Духовский, из крепости Керки (Бухара), 23 августа 1899 г. послал зашифрованную телеграмму Военному министру, генералу А.Н. Куропаткину: „Прошу назначить Мервского уездного начальника полковника Арандаренко исправляющим должность вновь учрежденного при мне генерала для поручений [...] Генерал Духовской“. В ответ на запрос начальник Главного штаба генерал-лейтенант В.В. Сахаров 10 сентября 1899 г. испрашивал высочайшее соизволение. На данном документе собственною его Величества рукою написано: „Согласен“. Прослужив начальником Мервского уезда 9 лет, 12 сентября 1899 г. полковник Арандаренко был переведен в Фергану на должность генерала для особых поручений при командующем войсками Туркестанского военного округа⁸²; 6 декабря 1900 г. произведен в чин генерал-майора⁸³. Спустя полгода, 4 июня 1901 г. был назначен военным губернатором и командующим войсками Ферганской области⁸⁴.

Последний период службы Арандаренко пришелся на непростое время. В рапорте генерал-губернатору Иванову от 18 ноября 1902 г. генерал-майор Арандаренко сообщал о том, что на российско-китайской границе, неподалеку от Ташкуртана обнаружилась болезнь, от которой „через два-три часа наступает смерть“. Врачи признали в ней „бубонную или легочную чуму“. Арандаренко докладывал 18 января 1903 г. о вспышке в Горном Бадахшане эпидемии кори. Начальник Памирского отряда 1 сентября 1903 г. писал о том, что на рубежах Русского Памира появилась холера. В результате предупредительных мер была учреждена карантинная охрана на Алае. Благодаря усилиям военных медиков и администрации края удалось избежать проникновения инфекционных заболеваний со стороны Средней Азии вглубь территории Российской империи⁸⁵.

⁸² Список полковникам по старшинству. Составлен по 1-е Сентября 1900 г., Санкт Петербург 1900, s. 217.

⁸³ Список генералам по старшинству. Составлен по 1-е Мая 1901 года, s. 1114.

⁸⁴ Список генералам по старшинству. Составлен по 1-е Сентября 1901 года, Санкт Петербург 1901, s. 1117.

⁸⁵ О.В. Некрасов, *Русские пограничники на „Крыше мира“: конец XIX – начало XX в. (По архивным, правовым и иным материалам): монография*, Москва 2017, s. 248.

Генерал-майор Георгий Алексеевич Арандаренко, Фергана, 1904 год

Г.А. Арандаренко руководил ликвидацией последствий Андижанского землетрясения в декабре 1902 г. Из общей суммы пожертвований в 10.169 рублей им лично было внесено 3.750 рублей⁸⁶. В поле зрения Г.А. Арандаренко находилась сфера культуры, центром которой был Новый Маргелан (Фергана). Он стремился, прежде всего, повысить уровень образования туземного населения, утверждая, что „туркестанскому туземцу нужны не английский плуг, не русская изба, а сила мысли, сила духа, с которыми он и сам познает Америку“. Арандаренко был занят гражданским строительством, обустройством правил функционирования городского транспорта⁸⁷. Ядром регулярной городской застройки Нового Маргелана был дворец губернатора Арандаренко (ныне Областной драматический театр). Для поднятия научного уровня вверенной им губернии, в 1902 г. он основал „Ежегодник Ферганской области“⁸⁸.

В отчетах академика В.В. Бартольда о его командировке в 1902 г. в Туркестан он пишет, что его целью был поиск рукописей ислам-

⁸⁶ М.А. Терентьев, *op. cit.*, s. 102.

⁸⁷ *История Андижана в документах и материалах (1876–1917 гг.)*, t. 1, ред. Р.Т. Шамсутдинов, Андижан 2009, s. 65.

⁸⁸ *Zob. Ежегодник Ферганской области*, t. 1, Выпуск 1902 года, Новый Маргелан 1902; Л.В. Божинская (Арандаренко), С.Л. Боршюк, *op. cit.*, s. 12.

ского мира древней Азии. Основные документы, которые он изучал в Ашхабаде, были рукописи, подаренные генерал-майором Арандаренко⁸⁹. В библиотеке Ашхабада из шести древних персидских рукописей пять были пожертвованы Арандаренко, в том числе рукописи Фирдауси, Персидские рукописи о завоевательных походах Александра Македонского и другие древние тексты. В его путешествии по архивам Средней Азии он встречал различные древние рукописи, подаренные Арандаренко. Так, в Ташкентском музее он нашел рукописи Амни-Ахмеда Рази, так же прежде принадлежавшие его личной библиотеке.

Большую роль в судьбе Г.А. Арандаренко играла его дружба с генерал-адъютантом Куропаткиным. Их знакомство состоялось в 1-ом военном Павловском училище. В 1866 г. они начали службу в 1-ом Туркестанском стрелковом батальоне. По оценкам некоторых исследователей, своим продвижением по службе в конце 1890-х годов, Арандаренко был обязан генералу Куропаткину, назначенному военным министром Российской империи 1 июля 1898 г. и состоявшего в этой должности до 7 февраля 1904 г. На этот период выпал пик карьеры Арандаренко, ее закат произошел одновременно с уходом Куропаткина с поста военного министра. Достаточно продолжительный период с 1882 по 1907 г. во взаимоотношениях Г.А. Арандаренко и А.Н. Куропаткина покрывает их обширная переписка, сохранившаяся в РГВИА⁹⁰.

Последней публикацией генерал-майора Арандаренко была статья в журнале „Русская старина“, опубликованная в 1905 г., посвященная памяти генерала Д.Н. Романовского⁹¹. Причиной появления этой работы была публикация воспоминаний генерала от инфантерии Н.Г. Залесова⁹². Генерал Крыжановский вел осторожную политику в отношении Средней Азии, чем контрастировал с решительным генералом Черняевым. Нарушив прямой приказ „воздержаться до особого распоряжения“ от попыток взять Ташкент, он в ночь с 14 на 15 июня 1865 г. взял его стремительным штурмом и был назначен генерал-губернатором Русского Туркестана. Дипломатическое ведомство Российской империи получило ноты протеста из Лондона. Это привело в июле 1866 г. к отставке генерала Черняева, на его место

⁸⁹ В.В. Бартольд, *Работы по источниковедению*, Москва 1973, s. 119.

⁹⁰ РГВИА, f. 165, op. 1, d. 2295, passim.

⁹¹ Г.А. Арандаренко, *Памяти Дмитрия Ильича Романовского*, „Русская старина“ 1905, 122, 5, s. 464–468.

⁹² *Записки Н.Г. Залесова*, „Русская старина“ 1903, 114, 4, s. 41–64; 114, 5, s. 267–289; 115, 7, 21–37.

был назначен генерал Романовский. По воспоминаниям Н.Г. Залесова, между генералами Крыжановским и Романовским происходило то же, что и с генералом Черняевым. Генерал Романовский вопреки приказам Крыжановского взял Ходжент, Джизак, Хау, Ура-Тюбе и Яны-Курган. Романовский разработал проект управления Русским Туркестаном, и его отделение от Оренбурга, стремясь прекратить полномочия генерала Крыжановского. Приехав в Петербург, Романовский заявил, что власть из Оренбурга парализует его действия в Туркестане и что за две тысячи верст управлять краем из Оренбурга нельзя. Он представил депутатов от Туркестана, которые заявили государю через переводчика, что жители довольны управлением Романовского и никого другого не желают. Переводчик, следовавший с Крыжановским заявил, что депутаты на самом деле „заявили государю о недовольстве на Романовского, но что слова их передали наоборот, о чем как переводчик, так и сам Романовский знали заранее, ибо последнему они и прежде заявляли, что принесут государю жалобу на русское управление“. Романовский перед государем императором был выставлен обманщиком, снят с должности и переведен на Кавказ. Этому способствовало то, что Романовский начал действовать в Туркестане слишком самостоятельно, вызывая раздражение не только министра иностранных дел, но и военного министра Милютина. Воспоминания Н.Г. Залесова, служившего в 1865 г. помощником начальника штаба Оренбургского военного округа при генерале Крыжановском, выставляли Романовского в негативном виде. Г.А. Арандаренко высоко ценил своего первого боевого командира и его вклад в завоевание Туркестана, противопоставив „Запискам“ Н.Г. Залесова свои воспоминания.

На посту военного губернатора Ферганской области ему пришлось столкнуться с рядом крупных политических вопросов: революционное брожение в Фергане, подготовка к вторжению в Кашгарию, и дискуссии относительно оккупации Сарыкола. Генерал-майор Арандаренко предлагал свое решение непростых вопросов колонизации Русского Туркестана. Несмотря на то, что Средняя Азия официально считалась закрытой для переселения, поток самовольных переселенцев к концу 1890-х годов достиг нескольких десятков тысяч человек. Межнациональный конфликт принял форму локальных мятежей, одним из которых был Андижанский мятеж 1898 г. К началу XX века интересы государства требовали развития в Средней Азии культуры хлопка до таких пределов, чтобы Российские бумагопрядильни были обеспечены хлопком внутреннего производства. Царская адми-

нистрация приняла решение „двигать колонизацию этого края”⁹³. Военный губернатор Арандаренко предложил осваивать незаселенные территории, что предотвратило бы конфликты с местным населением. В начале 1904 г. он подал отчет о состоянии Ферганской области за 1903 г., с проектом развития оросительных работ в долине реки Кутарт, в Наманганском и Андижанском уездах. Он писал, что это бы охладило пыл местного населения, крайне враждебно относящегося к широкой колонизации Средней Азии, и способствовало бы введению в сельскохозяйственный оборот большого количества ранее не использованных земель. Ознакомившись с отчетом, Император Николай II сделал пометку: „Несмотря на войну обратить на это внимание”. Доклад генерал-губернатора Арандаренко послужил инициативой разработки в 1904 г. программы правительственных мероприятий. Вице-директор департамента земледелия К.Н. Масальский сформулировал задачи, порученные к незамедлительному исполнению, фактически повторяющие тезисы задач, выдвинутых в первоначальном отчете генерал-майором Арандаренко: „Предпринять поощрительные и некоторые другие меры для развития в некоторых районах широкого орошения новых земель и организовать переселение из внутренних губерний на вновь орошенные земли Туркестана, причем должны быть согласованы интересы хлопководства с интересами политическими, требующими образования на окраинах районов с русским населением”⁹⁴.

Генерал-майор Арандаренко придерживался авторитарных методов управления, что вызывало недовольство местного населения. Это послужило поводом для компании, которую развернул его помощник В.П. Наливкин, заваливший жалобами Генеральный штаб и канцелярию Туркестанского генерал-губернатора Иванова (с июня 1904 г. Тевяшова). Знаток местных языков и традиций, этнограф Наливкин был либералом и оппонентом авторитарного стиля Арандаренко. Корни конфликта генерал-губернатора Арандаренко с В.П. Наливкиным сводились к конфликту между военным и гражданским руководством Туркестана. Прошедшая в 1900 г. реформа военного управления в Туркестане ограничивала роль военного губернатора, сводя ее к выполнению обязанностей гражданского администратора. Как и в случае его отставки в 1890 г., он не был согласен с демократизацией Туркестанского края. В этом, собственно, и были при-

⁹³ *Азиатская Россия*, т. 1, Люди и порядки за Уралом, Санкт Петербург 1914, s. 460.

⁹⁴ П. Шарова, *Переселенческая политика царизма в Средней Азии в 1906–1906 годах*, „Историк-марксист” 1940, 6 (082), s. 90–102.

чины конфликта с Наливкиным, а говоря шире, – с туркестанским либеральным чиновничеством. Начальник Канцелярии Туркестанского генерал-губернатора Г.П. Федоров в своих воспоминаниях писал: „Г.А. Арандаренко по природе очень неглупый человек, энергичный, опытный, прекрасно знакомый со Средней Азией, великолепно знал местный язык, законы и обычаи. Обладая литературными талантами, он издал десятки статей и книг, с его мнением считались и его опасались все население и все подчиненные ему руководители Туркестана. Обладая редкими качествами и талантами, он не признавал ничьего мнения, он считал свой авторитет непогрешимым [...]. Он желал видеть в своем помощнике слепого исполнителя своих распоряжений. Будучи сам безупречно честным человеком, он считал, что всякий чиновник прежде всего взяточник, и сообразно этому вел всю свою внутреннюю политику. Он был положительно нетерпим в своих отношениях к подчиненным, и вся область, за исключением двух-трех любимчиков, его ненавидела”⁹⁵. Он писал: „Генерал Иванов послал меня в Новый Маргилан лично удостовериться, нельзя ли найти какую-нибудь почву для примирения. В течение трех дней я зорко следил за отношениями между врагами и пришел к убеждению, что никакие компромиссы невозможны. Арандаренко [...] старался поставить на своем, а Наливкин в своих отношениях к губернатору был очень несдержан и иногда даже груб, чего нельзя было допустить в отношениях подчиненного к начальнику вообще, а в военном ведомстве тем более”⁹⁶.

Генерал Н.Н. Тевяшов, назначенный 22 июня 1904 г. Туркестанским генерал-губернатором, „[...] не желая на первых же порах входить в личное разбирательство этих дрызг, но не признавая возможным терпеть такой ненормальный порядок, просил военного министра командировать кого-нибудь из главного штаба для расследования всех столкновений между Арандаренко и Наливкиным”⁹⁷. Дело передали на рассмотрение азиатского отдела главного штаба Русской императорской армии. Его руководителем был Ф.Н. Васильев, до этого служивший помощником военного губернатора Ферганской области. Комиссия приняла решение об отстранении Арандаренко и Наливкина от должностей. При этом оба – и Арандаренко, и Наливкин, должны были дожидаться нового назначения на равноценные долж-

⁹⁵ Г.П. Фёдоров, *Моя служба в Туркестанском крае (1870–1906 года). (Окончание)*, „Исторический вестник” 1913, 34, 12 (134), s. 882.

⁹⁶ *Ibidem*, s. 883–884; Л.В. Божинская (Арандаренко), С.Л. Борошко, *op. cit.*, s. 12–13; Л. Божинская (Арандаренко), С. Борошко, *op. cit.*, s. 95.

⁹⁷ Г.П. Фёдоров, *op. cit.*, s. 884.

ности, срок чего был определен в один год с сохранением содержания по предыдущей должности⁹⁸.

Генерал-майор Г.А. Арандаренко в декабре 1904 г. подал прошение об увольнении по домашним обстоятельствам. Как он сам позже объяснял свой уход – нежелание даром проедать 11250 руб. казенных денег, дожидаясь нового назначения. Подробности конфликта генерал-майора Арандаренко и В.П. Наливкина представлены в документах, отложившихся в РГВИА⁹⁹.

После отставки Г.А. Арандаренко, не имевший семьи и детей, отправился в Тифлис, в котором проживала семья его племянницы, и пробыл там несколько месяцев¹⁰⁰. События, предшествовавшие кровавой армяно-азербайджанской резне 1905 г., прокатившейся от Баку до Тифлиса, общая дестабилизация политического строя убедили его покинуть Российскую империю. В середине 1905 г. отставной генерал-майор Арандаренко написал письмо начальнику Ошского уезда, полковнику В.Н. Зайцеву о том, что он благополучно прибыл в Берлин и обустроил там свою жизнь в отставке.

В 1906 г. Собственная Его Императорского Величества канцелярия приняла прошение на Высочайшее имя от отставного генерал-майора Арандаренко, о восстановлении служебного положения. Ожидая решения, будучи состоятельным человеком, имея счета в банках России и Европы, он много путешествует, подолгу живет в Риме и Флоренции, задумывает фундаментальный труд о связи Европы и Азии. По этому поводу он пишет в Самарканд археологу и востоковеду В.Л. Вяткину: „Я намерен, вернувшись в Россию, изложить в книге некоторые свои соображения и взгляды на соотношение Европа – Азия. Уже в Италии мне бросились в глаза явно восточные черты жизни местного населения и характера всей страны. Еще более поразительна аналогия в Греции. Здесь-то уже подлинный Восток. С его египетскими, финикийскими, турецкими и прочими чертами. Они сквозят не только во внешнем облике греков, но и в их характере их, в ко-

⁹⁸ Л.В. Божинская (Арандаренко), С.Л. Борошко, *op. cit.*, s. 13; Л. Божинская (Арандаренко), С. Борошко, *op. cit.*, s. 95.

⁹⁹ Наливкин был переведен в Ташкент. Продолжив свое либеральное обличительство он в 1907 г. опубликовал резко-обвинительные воспоминания о генерале Скобелеве. В 1907 г. слава „белого генерала“ была столь высока, что статья вызвала серьезное недовольство в Петербурге. Отторгнутый руководством Туркестана, Наливкин был лишен части пенсии, стал общаться с социалистами. Конфликтный характер В.П. Наливкина принял психопатические формы, он растерял большинство своих товарищей, что, вместе с семейным несчастьем, привело его к самоубийству. РГВИА, f. 400, op. 1, d. 3271, *passim*; d. 3272, *passim*.

¹⁰⁰ Л. Божинская (Арандаренко), С. Борошко, *op. cit.*, s. 96.

лорите всей страны, в эмоциональной и интеллектуальной сферах. Нет отдельной культуры Запада и отдельной культуры Востока, есть одна общечеловеческая культура, и на стыке Европы и Азии стоит Россия с ее великой объединяющей миссией. Роль русских во взаимопроникновении культур будет по достоинству оценена в будущем, и наша задача помочь в верной оценке этой роли". Для написания этой работы он в 1907 г. приезжает в Швейцарию, и поселяется на берегу Женевского озера (Hotel d'Angleterre, quai du Mont-Blanc 17, Женева, Швейцария)¹⁰¹.

В одном из последних писем, которые генерал-майор Арандаренко прислал в Самарканд В.Л. Вяткину, было распоряжение относительно его личной библиотеки: „Многоуважаемый Василий Лаврентьевич! Имею к Вам просьбу. Не сочтите за труд взять из моего самаркандского дома библиотеку. Книг там немного, но они хорошо пополняют неширокий фонд вашей городской Публичной библиотеки. Во всяком случае, я уверен, что вы распорядитесь книгами наилучшим образом. Видимо, я в Туркестан больше не вернусь и, стало быть, книги эти нечего держать под спудом. Мой земной поклон вашей супруге. Засим с совершеннейшим к Вам почтением, Арандаренко"¹⁰².

Одними из самых дорогих вещей, принадлежащих Г.А. Арандаренко, были его Туркестанские коллекции. В 1900 г. на международной выставке в Париже экспонировалась его коллекция среднеазиатских ковров¹⁰³. За годы службы в Туркестане Г.А. Арандаренко собрал обширные коллекции восточных древностей, в том числе подарки местной знати, которые он получал в течение 40 лет службы. Судьба его коллекций нам неизвестна.

Одной из граней личности Г.А. Арандаренко была его благотворительная деятельность. В 1902 г. он выделил капитал на учреждение „Стипендии Арандаренко" ученикам земской школы села Малая Кошелевка¹⁰⁴, которые хотели бы продолжить обучение в сельскохозяйственных и технических учебных заведениях Черниговской губернии. Устав предусматривал пособия ученикам земской школы, помощь школе на приобретение книг и раздачу денег ученикам¹⁰⁵.

¹⁰¹ *Ibidem*; Л.В. Божинская (Арандаренко), С.Л. Борошко, *op. cit.*, s. 13.

¹⁰² Л. Божинская (Арандаренко), С. Борошко, *op. cit.*, s. 97.

¹⁰³ *Ibidem*; М.К. Басханов, *Русские военные востоковеды до 1917 года. Библиографический словарь*, Москва 2005, s. 18–20.

¹⁰⁴ ДАЧО, ф. 342, оп. 1, spr. 1705, к. 5.

¹⁰⁵ М. Потапенко, *Благодійництво родини Арандаренків*, w: *Поляки в Ніжині. Збірник статей і матеріалів*, red. Г.В. Самойленко et al., Ніжин 2007, s. 33–35.

9 февраля 1904 г. началась война между Российской и Японской империями за контроль над Маньчжурией, Кореей и Жёлтым морем. В Российском обществе практически сразу началась кампания общих пожертвований на нужды воюющей армии. Во всех городах Ферганской области служащие отчисляли по 1–2 % содержания на нужды войны. Будучи в тот момент военным губернатором Ферганской области, генерал-майор Г.А. Арандаренко пожертвовал 500 руб., что являлось его месячным окладом.

Правительство решило поощрить этот почин и одновременно придать ему официальный статус. 6 февраля 1904 г. Николай II подписал указ об учреждении „Особого комитета по усилению военного флота на добровольные пожертвования“, возглавить который поручалось Великому Князю Александру Михайловичу. Почетным председателем был Великий Князь Михаил Александрович. Членами Комитета были: Его Императорское Высочество Великий Кирилл Владимирович, главные жертвователи и лица, по личному выбору великого князя Александра Михайловича. Уже после своей отставки Г.А. Арандаренко продолжил пожертвования на нужды воюющей армии. Он внес деньги на строительство военных кораблей. Сумма пожертвования была столь значительной, что Георгий Алексеевич Арандаренко, генерал-майор в отставке, бывший военный губернатор Ферганской области был избран членом „Особого Комитета по усилению военного флота на добровольные пожертвования“.

Г.А. Арандаренко был очень обеспеченным человеком. Будучи военным администратором, 40 лет прослужившим в Туркестане, целеустремленным ученым-востоковедом, не имеющим семьи и детей, он довольствовался минимумом личных благ. В августе 1906 г. Г.А. Арандаренко составил Духовное завещание, и распределил эти деньги среди своих ближайших родственников и по множеству благотворительных проектов, часть из которых имела место ещё при его жизни. Он поручил продать все его движимое и недвижимое имущество, вырученный капитал присоединить к наличному капиталу и из него выдать различные суммы, в том числе Петровскому Полтавскому Кадетскому Корпусу 100 тыс. руб. на учреждение стипендии имени Генерал-Майора Георгия Алексеевича Арандаренко для детей дворян Черниговской и Полтавской губерний, предпочтение первым. Это была символическая благодарность военному учебному заведению за всех мужчин рода Арандаренко, которые учились в нем с 40-х годов XIX века. Мужской гимназии города Нежина, Черниговской губернии, он завещал 20 тыс. руб., на учреждение именной стипендии для детей дворян Нежинского уезда. Земской Управе Нежинского уезда

было завещано 6 тыс. руб. на учреждение койки в Земской больнице для дарового лечения больных простолюдинов, православного вероисповедания из села Малая Кошелевка, Нежинского уезда. Предусматривалась раздача денег десяти беднейшим семействам села Малая Кошелевка; причту церкви и на нужды церкви села Малая Кошелевка; выделение денег на постройку двух православных храмов в Германии, в городах Берлин (Кафедральный собор Воскресения Христова) и Бад-Наугейм (Церковь Свт. Иннокентия Иркутского и Св. Прп. Серафима Саровского); четырем семьям джигитов которые служили при нем в Самарканде. Не были им забыты многочисленные братья, сестры, племянники и племянницы, внучатые племянники и племянницы, крестники и крестницы, причем суммы завещались от 500 руб. до 35 тыс. руб. рублей каждому. В завещании была упомянута и его прислуга, которой он завещал, в зависимости от продолжительности службы, от 200 до 500 руб. каждому. При средней зарплате учителя 30 рублей в месяц, а чиновника 40–60 рублей в месяц, общая сумма завещания была огромной – порядка 300 тыс. руб. Оставшиеся после раздачи деньги завещались для учреждения стипендиальных программ¹⁰⁶ различным учебным заведениям Черниговской и Полтавской губерний, в том числе Полтавскому Институту благородных девиц, в котором воспитывались девицы рода Арандаренко. В конце Духовного завещания было указано: „Похороны мои должны быть скромные, равно как и скромный памятник исполнить на мои средства. Душеприказчиком усердно прошу быть директора Петровского Полтавского Кадетского Корпуса“¹⁰⁷.

В начале 1908 г., в связи с ухудшением здоровья, Г.А. Арандаренко в сопровождении врача выехал из Женевы в Варшаву. В начале апреля 1908 г. он был госпитализирован в Варшавскую больницу Красного Креста (Варшавский комитет Красного Креста для оказания помощи отставным воинским чинам и их семействам), где скончался 19 апреля 1908 г. от порока сердца. Похоронен в Варшаве, на Вольском православном кладбище.

После смерти Г.А. Арандаренко не было в полной мере выполнено его завещание. Директор ППКК генерал-майор Попов отказался быть душеприказчиком Г.А. Арандаренко, дабы не утруждать себя заботами, но позаботился истребовать 100 тыс. руб. в стипендиальный фонд училища. За неимением душеприказчика, по инициативе его брата Алексея, 25 июня 1909 г. в ведении Петербургской Дворянской опеки,

¹⁰⁶ Российский государственный исторический архив, ф. 268, оп. 1, д. 588, *passim*.

¹⁰⁷ *Ibidem*.

с целью сосредоточения капиталов покойного и распределения их среди наследников, было учреждено опекунство над имуществом отставного генерал-майора Арандаренко, и опекунами были назначены присяжные поверенные М.Н. Назарьев и Н.Н. Вельдбрехт. Работа по обнаружению и объединению банковских вкладов Г.А. Арандаренко комитетом Дворянской Опеки длилась несколько лет. Частичные переводы средств начались в 1911 г.¹⁰⁸

В 1904 г. в С-Петербурге был выпущен альбом „Современная Россия в портретах и биографиях”¹⁰⁹, посвященный выдающимся российским современникам. Удостоен этой чести был и Георгий Алексеевич Арандаренко.

Генерал-майор Арандаренко (1846–1908) был многогранной, целостной, и в значительной степени уникальной личностью, внесшей значительный вклад в науку, в изучение Туркестана, Бухарского ханства и Афганистана. Он был первоклассным чиновником, опытным военным, авторитетным ученым, человеком, который всего себя отдавал делу и этого же требовал от окружающих. Его жизнь может быть примером честного и достойного служения отечеству, его талант ученого и писателя – образцом для последующих поколений, а его военно-востоковедное наследие еще предстоит более полно изучить и осмыслить.

*Выражаем благодарность
востоковеду Михаилу Казбековичу Басханову,
доктору исторических наук, профессору,
действительному члену Королевского общества по изучению Востока
(The Royal Society for Asian Affairs) (г. Глазго, Великобритания)
за замечания и помощь в написании этой работы.*

¹⁰⁸ Л. Божинская (Арандаренко), С. Борошко, *op. cit.*, s. 97.

¹⁰⁹ *Ibidem*, s. 98; *Современная*, s. 111.

REFERENCES (BIBLIOGRAFIA)

Archival sources (Źródła archiwalne)

- Arkhiv vneshney politiki Rossiyskoy imperii [Архив внешней политики Российской империи]:
fond I–9, opis 8, delo 1880–13.
- Derzhavnyy arkhiv Chernihivs'koy oblasti [Державний архів Чернігівської області]:
fond 342, opys 1, sprava 1705.
fond 343, opys 1, sprava 203.
- Rossiyskiy gosudarstvennyy arkhiv literatury i iskusstva [Российский государственный архив литературы и искусства]:
fond 118, opis 1, delo 176–182.
- Rossiyskiy gosudarstvennyy voyenno-istoricheskiy arkhiv [Российский государственный военно-исторический архив]:
fond 165, opis 1, delo 2295.
fond 400, opis 1, delo 3271, 3272.
fond 489, opis 1, delo 7104.
- Rossiyskiy gosudarstvennyy istoricheskiy arkhiv [Российский государственный исторический архив]:
fond 268, opis 1, delo 588.

Printed sources (Źródła drukowane)

- Abdulakhad, *Tochnyy perevod dnevnika yego svetlosti emira bukharskogo*, Kazan' 1894 [Абдулахад, *Точный перевод дневника его светлости эмира бухарского*, Казань 1894].
- Бухара и Афганистан в начале 80–х годов XIX века: Журналы командировок Г.А. Арендаренко*, wstęp N.A. Khalfin, A.V. Stanishevskiy, Moskva 1974 [Бухара и Афганистан в начале 80–х годов XIX века: Журналы командировок Г.А. Арендаренко, wstęp Н.А. Халфин, А.В. Станишевский, Москва 1974].
- Yezhegodnik Ferganskoj oblasti*, t. 1, *Vypusk 1902 goda*, Novyy Margelan 1902 [Ежегодник Ферганской области, т. 1, Выпуск 1902 года, Новый Маргелан 1902].
- Spisok generalam po starshinstvu. Sostavlen po 1-ye Yanvarya 1904 g.*, Sankt Peterburg 1904 [Список генералам по старшинству. Составлен по 1-е Января 1904 г., Санкт Петербург 1904].
- Spisok generalam po starshinstvu. Sostavlen po 1-ye Sentyabrya 1901 goda*, Sankt Peterburg 1901 [Список генералам по старшинству. Составлен по 1-е Сентября 1901 года, Санкт Петербург 1901].
- Spisok generalam po starshinstvu. Sostavlen po 1-ye Maya 1901 goda*, Sankt Peterburg 1901 [Список генералам по старшинству. Составлен по 1-е Мая 1901 года, Санкт Петербург 1901].
- Spisok podpolkovnikam po starshinstvu. Ispravleno po 1-ye Maya*, Sankt Peterburg 1885 [Список

- подполковникам по старшинству. Исправлено по 1-е Мая, Санкт Петербург 1885].*
- Spisok podpolkovnikam po starshinstvu. Sostavlenn po 1 Maya 1889 g., Sankt Peterburg 1889*
[*Список подполковникам по старшинству. Составлен по 1 Мая 1889 г., Санкт Петербург 1889].*
- Spisok polkovnikam po starshinstvu. Sostavlenn po 1-ye Sentyabrya 1893 g., Sankt Peterburg 1893*
[*Список полковникам по старшинству. Составлен по 1-е Сентября 1893 г., Санкт Петербург 1893].*
- Spisok polkovnikam po starshinstvu. Sostavlenn po 1-ye Sentyabrya 1900 g., Sankt Peterburg 1900*
[*Список полковникам по старшинству. Составлен по 1-е Сентября 1900 г., Санкт Петербург 1900].*
- Zapiski N.G. Zalesova, „Russkaya starina“ 1903, 114, 4; 114, 5; 115, 7 [Записки Н.Г. Залесова, „Русская старина“ 1903, 114, 4; 114, 5; 115, 7].*
- Zhurnal obshchego sobraniya Imperatorskogo Russkogo geograficheskogo obshchestva. 4 maya 1888 g., „Izvestiya Imperatorskogo Russkogo Geograficheskogo obshchestva“ 1888, 24, 6 [Журнал общего собрания Императорского Русского географического общества. 4 мая 1888 г., „Известия Императорского Русского Географического Общества“ 1888, 24, 6].*

Press (Prasa)

- „Le Mémorial diplomatique: journal international, politique, littéraire et financier“ 1876.*
- „Turkestanskiye vedomosti“ [„Туркестанские ведомости“] 1873, 1874, 1876, 1880, 1881, 1886.*
- „Vostochnoye obozreniye“ [„Восточное обозрение“] 1883.*

Studies (Opracowania)

- Arandarenko, Le Dervaz et le Karatéguine, „Bulletin de géographie historique et descriptive“ 1891, 4.*
- Arandarenko G.A., Bukharskoye khanstvo i Afganskiy Turkestan. Vtoraya anglo-afganskaya voyna, Sankt Peterburg 2014 [Арандаренко Г.А., Бухарское ханство и Афганский Туркестан. Вторая англо-афганская война, Санкт Петербург 2014].*
- Arandarenko G.A., Dosugi v Turkestane. 1874–1889, Sankt Peterburg 1889 [Арандаренко Г.А., Досуги в Туркестане. 1874–1889, Санкт Петербург 1889].*
- Arandarenko G.A., Karategin (Po rassprosnym svedeniyam), „Voyennyy sbornik“ 1878, 21, 5 (121) [Арандаренко Г.А., Каратегин (По расспросным сведениям), „Военный сборник“ 1878, 21, 5 (121)].*
- Arandarenko G.A., Pamyati Dmitriya Il'icha Romanovskogo, „Russkaya starina“ 1905, 122, 5 [Арандаренко Г.А., Памяти Дмитрия Ильича Романовского, „Русская старина“ 1905, 122, 5].*
- Aziatskaya Rossiya, t. 1, Lyudi i poriyadki za Uralom, Sankt Peterburg 1914 [Азиатская Россия, т. 1, Люди и порядки за Уралом, Санкт Петербург 1914].*

- Bartol'd V.V., *Istoriya kul'turnoy zhizni Turkestana*, Leningrad 1927 [Бартольд В.В., *История культурной жизни Туркестана*, Ленинград 1927].
- Bartol'd V.V., *Raboty po istochnikovedeniyu*, Moskva 1973 [Бартольд В.В., *Работы по источниковедению*, Москва 1973].
- Bartol'd V.V., *Sochineniya*, t. 2, cz. 1, Moskva 1963 [Бартольд В.В., *Сочинения*, t. 2, cz. 1, Москва 1963].
- Baskhanov M.K., *Russkiye voyennyye vostokovedy do 1917 goda. Biobibliograficheskiy slovar'*, Moskva 2005 [Басханов М.К., *Русские военные востоковеды до 1917 года. Биобиблиографический словарь*, Москва 2005].
- Begaliyeva M.O., *Istoriya torgovnykh otnosheniy Surkhanskogo oazisa v periodicheskoy pechati*, „Byulleten' nauki i praktiki” 2020, 6, 3 [Бегалиева М.О., *История торговых отношений Сурханского оазиса в периодической печати*, „Бюллетень науки и практики” 2020, 6, 3].
- Bozhinskaya (Arandarenko) L., Boroshko S., *General–mayor Georgiy Arandarenko: voyennyy i gosudarstvennyy deyatel', pervyy issledovatel' Bukharskogo khanstva i afganskogo Turkestana*, „Izvestiya Natsional'noy Akademii Nauk Kyrgyzskoy Respubliki” 2021, 1 [Божинская (Арандаренко) Л., Борошко С., *Генерал–майор Георгий Арандаренко: военный и государственный деятель, первый исследователь Бухарского ханства и афганского Туркестана*, „Известия Национальной Академии Наук Кыргызской Республики” 2021, 1].
- Bozhinskaya (Arandarenko) L.V., Boroshko S.L., *General–mayor Georgiy Arandarenko: voyennyy i gosudarstvennyy deyatel', pervyy issledovatel' Bukharskogo khanstva i afganskogo Turkestana*, „Bulletin of the Tajik National University” 2020, 7 [Божинская (Арандаренко) Л.В., Борошко С.Л., *Генерал–майор Георгий Арандаренко: военный и государственный деятель, первый исследователь Бухарского ханства и афганского Туркестана*, „Bulletin of the Tajik National University” 2020, 7].
- Bolashenkova Ye.A., *Predstavleniya o dvurogom Iskandere: Aleksandr Makedonskiy v istoricheskoy pamyati Tadjikov*, w: *Lavrovskiy sbornik: Materialy XXXVIII i XXXIX Sredneaziat-sko-Kavkazskikh chteniy 2014–2015 gg. Etnologiya, istoriya, arkhologiya, kul'turologiya*, red. Yu.Yu. Karpov, M.Ye. Rezvan, Sankt Peterburg 2015 [Болашенкова Е.А., *Представления о двурогом Искандере: Александр Македонский в исторической памяти Таджики*, w: *Лавровский сборник: Материалы XXXVIII и XXXIX Среднеазиатско-Кавказских чтений 2014–2015 гг. Этнология, история, археология, культурология*, red. Ю.Ю. Карпов, М.Е. Резван, Санкт Петербург 2015].
- Bulletin de la Société de géographie d'Anvers*, t. 1–2, Anvers 1877–1878.
- Capus G., *A travers le royaume de Tamerlan (Asie centrale): voyage dans la Sibirie occidentale, le Turkestan, la Boukharie, aux bords de l'Amou-Daria, à Khiva et dans l'Oust-Ourt*, Paris 1892.
- Capus G., *Le toit du monde (Pamir)*, Paris 1890.
- Dodkhudoyeva L.N., *Nauchnoye naslediyе A. A. Semenova i M. S. Andreyeva (arkhivnyye dokumenty)*, Dushanbe 2013 [Додхудоева Л.Н., *Научное наследие А. А. Семенова и М. С. Андреева (архивные документы)*, Душанбе 2013].

- Fëdorov G.P., *Moya sluzhba v Turkestantskom kraje (1870–1906 goda). (Okonchaniye)*, „Istoricheskiy vestnik” 1913, 34, 12 (134) [Фёдоров Г.П., *Моя служба в Туркестанском крае (1870–1906 года). (Окончание)*, „Исторический вестник” 1913, 34, 12 (134)].
- Hamy E.-T., *Table des mémoires publiés dans les vingt premiers volumes du Bulletin de géographie historique et descriptive (1886–1905)*, „Bulletin de géographie historique et descriptive” 1905, 1.
- Hrushevs'kyu M.S., *Istoriya Ukrainy–Rusy*, t. 8, *Roky 1626–1650*, cz. 1, Kyiv–L'viv 1922 [Грушевський М.С., *Історія України–Руси*, t. 8, *Роки 1626–1650*, cz. 1, Київ–Львів 1922].
- Istoriya Andizhana v dokumentakh i materialakh (1876–1917 gg.)*, t. 1, red. R.T. Shamsutdinov, Andizhan 2009 [История Андижана в документах и материалах (1876–1917 гг.), t. 1, red. P.T. Шамсутдинов, Андижан 2009].
- Khamidov D., *Pleyada perovykh Tadzhijskikh krajevedov*, „Vestnik Tadzhijskogo gosudarstvennogo universiteta prava, biznesa i polityki” 2010, 4 (44) [Хамидов Д., *Плеяда первых Таджикских краеведов*, „Вестник Таджикского государственного университета права, бизнеса и политики” 2010, 4 (44)].
- Khoroshkhin A.P., *Raby–persiyane v Khivinskom khanstve*, w: A.P. Khoroshkhin, *Sbornik statey, kasayushchikhsya do Turkestantskogo kraja*, Sankt Peterburg 1876 [Хорошхин А.П., *Рабы–персияне в Хивинском ханстве*, w: А.П. Хорошхин, *Сборник статей, касающихся до Туркестанского края*, Санкт Петербург 1876].
- Lansdell H., *Through Central Asia*, London 1887.
- Letopis' zhizni i tvorchestva F. M. Dostoyevskogo 1821–1881 gg.*, t. 3, 1875–1881, oprac. A.V. Arkhipov et al., red. N.F. Budanova, G.M. Fridlender, Sankt Peterburg 1999 [Летопись жизни и творчества Ф. М. Достоевского 1821–1881 гг., t. 3, 1875–1881, oprac. А.В. Архипова et al., red. Н.Ф. Буданова, Г.М. Фридлиндер, Санкт Петербург 1999].
- Logofet D.N., *Bukharskoye khanstvo pod russkim protektoratom*, t. 2, Sankt Peterburg 1911 [Логофет Д.Н., *Бухарское ханство под русским протекторатом*, t. 2, Санкт Петербург 1911].
- M. R., *L'Administration et les impôts du Khanat de Boukhara*, „Revue du monde musulman” 1911, 4.
- Marshall A., *The Russian General Staff and Asia. 1800–1917*, London 2006.
- Masanov I.F., *Slovar' psevdonomov russkikh pisateley, uchenykh i obshchestvennykh deyateley. V 4 t.*, t. 1, *Alfavitnyy ukazatel' psevdonomov. Pseudonimy russkogo alfavita. A–I*, Moskva 1956 [Масанов И.Ф., *Словарь псевдонимов русских писателей, ученых и общественных деятелей. В 4 т.*, t. 1, *Алфавитный указатель псевдонимов. Псевдонимы русского алфавита. А–И*, Москва 1956].
- Miloradovich G.A., *Rodoslovnaya kniga chernigovskogo dvoryanstva*, t. 1, cz. 1–2, Sankt Peterburg 1901 [Милорадович Г.А., *Родословная книга черниговского дворянства*, t. 1, cz. 1–2, Санкт Петербург 1901].

- Mitsik Yu., Kravets M., *Prisyazhnyye knigi 1654 g. Belotserkovskogo i Nezhinskogo polkov*, Kiyev 2003 [Мицик Ю., Кравец М., *Присяжные книги 1654 г. Белоцерковского и Нежинского полков*, Киев 2003].
- Moser H., *L'irrigation en Asie centrale: étude géographique et économique. Société d'éditions scientifiques*, Paris 1862.
- Navruzov T.S., *O poyezdke G.A. Arandarenko v Karategin i Darvaz, w: Materialy po istorii i istorii kul'tury Tadjikistana*, red. N.N. Negmatov et al., Dushanbe 1981 [Наврузов Т.С., *О поездке Г.А. Арандаренко в Каратегин и Дарваз, w: Материалы по истории и истории культуры Таджикистана*, red. Н.Н. Негматов et al., Душанбе 1981].
- Nekrasov O.V., *Russkiye pogranichniki na „Kryshe mira“: konets XIX – nachalo XX v. (Po arkhivnym, pravovym i inym materialam): monografiya*, Moskva 2017 [Некрасов О.В., *Русские пограничники на „Крыше мира“: конец XIX – начало XX в. (По архивным, правовым и иным материалам): монография*, Москва 2017].
- Perikhanyan A.G., *Karl Germanovich Zaleman, w: Ocherki po istorii russkogo vostokovedeniya. Sbornik IV*, red. V.I. Avdiyev, N.P. Shastina, Moskva 1959 [Периханян А.Г., *Карл Германович Залеман, w: Очерки по истории русского востоковедения. Сборник IV*, red. В.И. Авдиев, Н.П. Шастина, Москва 1959].
- Pirumshoyev Kh., *Russkiye dorevolyutsionnyyeissledovateli o gorodakh Vostochnoy Bukhary kontsa XIX-nachala XX vv.*, Dushanbe 1992 [Пирумшоев Х., *Русские дореволюционные исследователи о городах Восточной Бухары конца XIX-начала XX вв.*, Душанбе 1992].
- Pirumshoyev Kh., *Ta'rikhi Darvoz:az qadim to zamoni muosir*, Dushanbe 2008 [Пирумшоев Х., *Таърихи Дарвоз: аз қадим то замони муосир*, Душанбе 2008].
- Potapenko M., *Blahodiyumtstvo rodyny Arandarenkiv, w: Polyaky v Nizhyni. Zbirnyk statey i materialiv*, red. H.V. Samoilenko et al., Nizhyn 2007 [Потапенко М., *Благодійництво родини Арандаренків, w: Поляки в Ніжині. Збірник статей і матеріалів*, red. Г.В. Самойленко et al., Ніжин 2007].
- Sharova P., *Pereselencheskaya politika carizma v Srednej Azii v 1906-1906 godah, „Istoriikmarksist“ 1940, 6 (082)* [Шарова П., *Переселенческая политика царизма в Средней Азии в 1906-1906 годах, „Историк-марксист“ 1940, 6 (082)*].
- Sokolova V.S., Gryunberg A.L., *Istoriya izucheniya bespis'mennykh iranskikh yazykov, w: Ocherki po istorii izucheniya iranskikh yazykov*, red. V.S. Rastorguyeva, Moskva 1962 [Соколова В.С., Грюнберг А.Л., *История изучения бесписьменных иранских языков, w: Очерки по истории изучения иранских языков*, red. В.С. Расторгуева, Москва 1962].
- Sovremennaya Rossiya v portretakh i biografiyakh vydayushchikhsya deyateley*, Sankt Peterburg 1904 [Современная Россия в портретах и биографиях выдающихся деятелей, Санкт Петербург 1904].
- Szybkowski S., *Brudzewscy herbu Pomian na Kujawach i w Wielkopolsce: Uwagi o majatkach, starostwach i genealogii, „Roczniki Historyczne“ 2013, 79.*

- Terent'yev M.A., *Istoriya zavoyevaniya Sredney Azii*, t. 1, Sankt Peterburg 1906 [Терентьев М.А., *История завоевания Средней Азии*, т. 1, Санкт Петербург 1906].
- Ujfalvy Ch., *Les Aryens au nord et au sud de L'Hindou-kouch*, Paris 1896.
- V. N., *Zhizn' Timura. Soch. L. Langl'e. Perevel s frantsuzskogo N. Suvorov. Tashkent 1890* [rec.], „Zapiski Vostochnogo otdeleniya Imperatorskogo Russkogo arkheologicheskogo obshchestva” 1892, 6, 1–4 [В. Н., *Жизнь Тимура. Соч. Л. Ланглэ. Перевел с французского Н. Суворов. Ташкент 1890* [rec.], „Записки Восточного отделения Императорского Русского археологического общества” 1892, 6, 1–4].
- Veselovskiy N., G.A. Arandarenko. *Dosugi v Turkestane 1874–1889. Spb. 1889* [rec.], „Zapiski Vostochnogo Otdeleniyaimperatorskogo Russkogo arkheologicheskogo obshchestva” 1890, 4 [Веселовский Н., Г.А. Арандаренко. *Досуги в Туркестане 1874–1889. Спб. 1889* [rec.], „Записки Восточного отделения Императорского Русского археологического общества” 1890, 4].

NOTA O AUTORACH

Lyudmila Bozhinskaya (Arandarenko) – mgr w dziedzinie nauk ścisłych; jej zainteresowania naukowe koncentrują się na tematyce związanej z przekształcaniem potomków szlachty polskiej w szlachtę Cesarstwa Rosyjskiego, znaczeniem szlachty polskiej w społeczności Kozaków Zaporoskich oraz służbą publiczną potomków szlachty polskiej w Imperium Rosyjskim. Jest ona potomkinią szlacheckiego rodu Arandarenko, wywodzącego się z polskiego szlacheckiego rodu Jaranda z Brudzewa, herbu Pomian.

Sergey Boroshko – doktor nauk chemicznych, rozprawa pt. „New condensation reactions of protonated forms of 1,3-ketoenols in the synthesis of cationic systems of carbochain and heterocyclic structure”; autor ponad 50 publikacji, w tym 23 patentów Federacji Rosyjskiej na wynalazki. Jego zainteresowania naukowe w dziedzinie chemii organicznej dotyczą tematu nowych metod syntezy związków heterocyklicznych, a w dziedzinie nauk historycznych – problematyki średniowiecznej szlachty europejskiej, jej przenikania do Imperium Rosyjskiego oraz wpływu jaki wywierała na jego rozwój.

ABOUT THE AUTHORS

Lyudmila Bozhinskaya (Arandarenko) – M.S., scientific interests are focused on the topic of transformation of the descendants of the Polish gentry families into the nobility of the Russian Empire, the significance of the Polish gentry in the Zaporozhye Cossacks and the public service of the descendants of the Polish gentry in the Russian Empire. She is a direct descendant of the noble family of Arandarenko, descending from the Polish gentry family of Yaranda Brudze's coat of arms of Pomian.

Sergey Boroshko – PhD in Chemical Sciences; dissertation „New condensation reactions of protonated forms of 1,3-ketoenols in the synthesis of cationic systems of carbochain and heterocyclic structure”; author of over 50 publications, including 23 patents of the Russian Federation for inventions. His scientific interests in the field of organic chemistry are focused on the topic of new methods for the synthesis of heterocyclic compounds, and in the field of historical sciences – on the topic of medieval European nobility, its penetration into the Russian Empire and the influence they exert on its development.